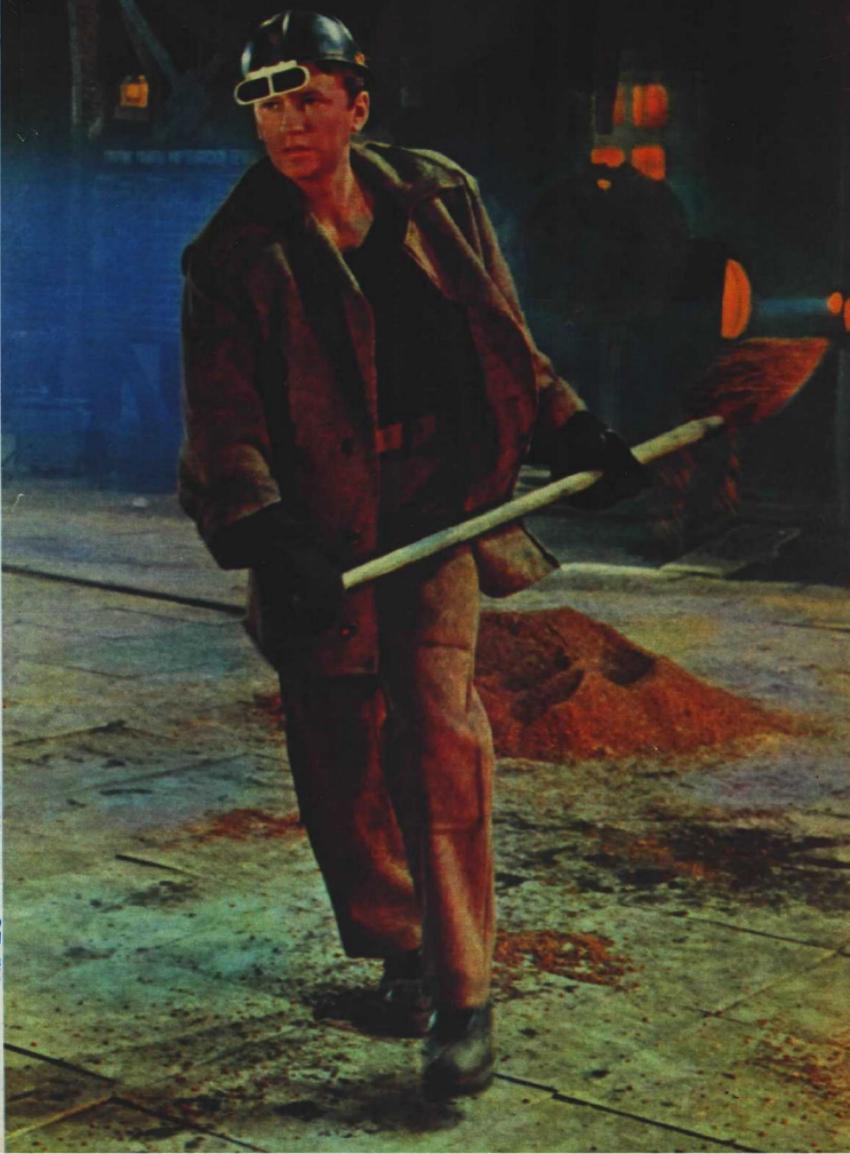

Смена

№ 20 октябрь 1973

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА», МОСКВА

МАРТЕН ПЕРЕД КИНОКАМЕРОЙ

Николай ШЕСТАКОВ,
секретарь Белгородского обкома комсомола

ПАРОЛЬ: ДОСРОЧНО! план КАЖДОГО дня, КАЖДОГО месяца, КАЖДОГО года, всей пятилетки— ДОСРОЧНО!

и научат

Каждый год в конце лета и в начале осени в ряды рабочего класса и колхозного крестьянства вливается поток свежих сил — первокурсников, учащихся профтехучилищ и техникумов. Этой категории молодежи, впервые пришедшей на производство, мы и стремимся уделить как можно больше внимания. И это естественно. От того, как воспитанники школы на заводе в своем будущем, зависит судьба будущего мастера, его становление как человека, как личности.

Мне нравится сравнение процесса воспитания человека со строительством здания. Чем больше сил отдаешь строению, тем более расстает членов. А в нашем комитете комсомола, все наши антиуты не жалуют сил для такого важного дела.

У входа в Белгородскую локомотивное депо рядом с Доской почета железнодорожников есть такая же доска с портретами лучших учащихся средней школы № 16. Это не просто подиумная школа. Белгородские рабочие депо получили здесь аттестат зрелости, в ней и сейчас учатся главным образом дети железнодорожников. И не случайно: имена из выпускников тридцати пяти школ и состоян в основном ежегодно издается «Красная книга» локомотивного дела и всего железнодорожного узла. Молодые продолжают дело отцов. В депо трудится много рабочих династий. Наверное, одна из самых известных — династия машинистов Жуковиных. Ее родоначальник Илья Семенович был активным участником революции, громко выступал за воинский коммунизм, даже посланы его делегатом на XVIII съезд партии, его сыновья Владимир Ильин и Леонид Ильин в тридцатых годах составили первую комсомольскую пограничную бригаду и выступали инцидентами соревнования среди молодежи. Ильин Иван Ильин уже третье поколение династии Жуковиных — Леонид и Анатолий — ведет поезд на стальных дорогах.

У локомотивного депо, недавно отмечавшего свое столетие, богаты традиции: здесь были создана первая в области партийная группа, от комсомола которой дело вело свою историю вся народная просветительская организация. Белгородские железнодорожники активно участвовали в трех революциях, были инициаторами стахановского движения на транспорте и сегодня делают все, чтобы беспрерывно работали железные артерии страны.

В депо создан свой музей, откуда и начинается биография молодого транспортника: здесь он получает рабочий пропуск, здесь знакомится со своим наставником, здесь, наконец,

осознает свою причастность ко всему рабочему классу.

Саша Ломакин пришел в депо два года назад. Подростка приняли, хотя на момент приема он не имел необходимых кадров он опрошены (а другого разговора на этих заседаниях не было) заявили, что ему надоело учиться и поэтому он решил работать. Присутствовавший на этом заседании электросварщик Сергей Александрович Гомберг тоже хитро умылся, но и ничего не сказал своему будущему подчиненному. Но через несколько дней Саша снова поступил в школу, в вечернюю. А недавно в депо торжественно открыты совершенноволтные электросварки Александра Ломакина, благодатность ему обяснили, но не в одиннадцать лет, а в одиннадцать и даже не за школьных грешков, а за несколько рационализаторских предложений, поданных им в соавторстве со своим наставником. Сейчас электросварщик третьего разряда Алексей Ломакин работает уже с четвертого квартала 1974 года, недавно он отмечен союзом рабочих Петра Александровича Гомерона. Кто из них побирят, наверное, не суть важно, а вот выигрывают от этого соревнования они оба. И не только они.

Движение «Им одного отстающего рядом» широко развернулось на производстве и обществе. Участники в нем все подорвались. Второе место в конкурсе этого движения есть совместные обязательства и шефа-наставника и молодого рабочего. Конечно, они разные, эти обязательства, но различия их в том что зерни грамматики все же невелики: одни обещают, другие на втором обещают — научить. И уж если учителям в Белгородской котлостроительной школе — одно из крупнейших предприятий области. Только за последние время сюда пришли 160 подростков, и у каждого из них с первого дня работы появился свой наставник, который, кроме производственной практики, требует от одноклассников, партнёров, комсомольской и других общественных организаций решение целого ряда вопросов, связанных с трудоустройством молодежи, организацией профессионального обучения, созданием условий для труда, отдыха, дальнейшего повышения общебюджетных доходов и т. д. Эти проблемы на заводе не считаются второстепенными. Вопросы о работе с молодежью вообще и с подростками в частности стоят на повестке дня для постоянных действующих производственных совещаний, заседаний парторганизации и, естественно, конференций ВЛКСМ.

Пять лет назад на заводе был создан совет по работе с подростками, куда входят представители администрации и общественных организаци-

КАК ЖИТЬ

ций, ветераны труда и передовики производства. Совет координирует и направляет все сложную и ответственную работу шефов-наставников, сидя за уютным столом. Доступ подросткам занимается ергужином летнего отдыха. Но совет не просто добродушный дядя, при необходимости он строго спрашивает с провинившихся. На его заседаниях только в этом году обсуждалось 30 подростков, нарушивших производственную дисциплину или совершивших насильственные нарушения. Но подобные заседания, как правило, вызывают наставников и родители пронинившегося. Достается всем. Были случаи, что после такой «проборки» с письмами подросток, обидевшийся, подавал заявление об увольнении. Но в администрации отдела кадров, без решения которого молодого рабочего не принимали на завод и не увольняли с работы, есть член совета. Он тщательно изучает заявления увольняющегося, беседует с ним, выясняет причины, заставившие молодого человека покинуть свой цех, и взвешенно устраивает его. И вот итог в прошлом году, например, с завода ушло 62 подростка, а в этом — в два раза меньше.

Важной формой повышения мастерства, воспитания сознательного отношения к труду является привлечение подростков к социалистическому соревнованию. Многие из них берут на себя серьезные обязательства, соревнуются и между собой за право досрочно сдать на разряд, лучше овладеть своей профессией. Как правило, в конце ученического периода среди подростков проходят конкурсы профессионального мастерства, их победителям присваиваются квалификационный разряд без сдачи экзамена.

Соревнования между собой и наставниками молодежи, Новосибирской районной комсомола разработал условия для проведения соревнований «Лучший наставник» и «Лучший подросток» на лучшую постановку работы с подростками рабочими и колхозниками. Подобное соревнование проходит на машиностроительном заводе (г. Шебекино), комбинате асбестоцементных изделий, на слюдяной фабрике и на других предприятиях области. Победители этих соревнований становятся участниками первого областного слета наставников, где мы думаем обобщить и распространить опыт лучших воспитателей молодежи.

Есть у нас и немало наставников, которых невозможно назвать по фамилии. Это комсомольско-молодежные коллегии, состоящие из тысяч подростков. Ильинский коллективу принадлежит решающая роль в повышении трудовой активности молодежи,

жизни, ее становлению и возмужанию. Вот и получается, что главный наставник молодого рабочего — коллектива. «Здесь», — говорил на XIV съезде КПСС Леонид Ильин Брекинев, — формируются новые социалистические качества традиций, складываются отношения дружбы и товарищеской взаимопомощи».

На предприятиях нашей области сейчас работает свыше 1 500 комсомольско-молодежных бригад, смешанных и цеховых. Все они активно участвуют в социалистическом соревновании за досрочное выполнение планов решений по темам пятилетки, а более двукрат из них уже работают в счет будущего года.

На строительство Лебединского горно-обогатительного комбината широко известны дела комсомольско-молодежной бригады монтажников, которой руководят Николай Корнев, в том коллективе царят настоящий дух единства, ребята трудаются созидательно, инициативно, объективно подводят к окончанию и проведению своих товарищей.

Исследования, проведенные нами на этой Всесоюзной ударной комсомольской стройке, показали, что производительность труда в значительной мере зависит от характера взаимоотношений в трудовом коллективе, от личности его руководящего. Интересно, что подобные процессы, проходившие в бригаде Корнева, приводят в разы быстрее становятся квалифицированными рабочими, чем их сверстники из других бригад. И растут они быстро не только как специалисты, но и как организаторы производства, как организаторы творческих коллективов, как бригадные молодежи. И не случайно многое из того, что делается в этом направлении комитетами комсомолов других областей и республик, именем новых форм привлечения вчерашних школьников к активному производительному труду.

Вспомним еще одно — дело не простое, это не терпим компактностью, скоропалтного подхода. Здесь нужна кропотливая постоянная работа, требующая выдержки, знания, творчества. И важно, чтобы занимались ею люди знающие, увлеченные, из них, кто подросток, работе обучит и научит, как жить. Труд, конечно, тяжелый, но благородный и благодарный.

Продолжайте всех стран, соединяйтесь!

СМЕНА
ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА
ВЛКСМ

Основан в январе 1924 года
Выходит два раза в месяц

№ 20 (1114)
ОКТЯБРЬ
1973

ИАША ОБЛОЖКА;
САМЫЙ ЖАРКИЙ
МЕСЯЦ».

РЕПОРТАЖ С КИНОСТУДИИ
МОСКОВСКОГО ЮРИЯ БЕЛКИНА.
ФОТО ЕВГЕНИЯ КОЧЕТКОВА

2
УРАЛОЧКА,
БАШКИРСКИЕ СТУДЕНТЫ
НА АСТРАХАНСКОЙ ЗЕМЛЕ.

20
ПУТЕШЕСТВИЕ
БЕЗ ПУТЕШЕСТВИЯ.
ТЫСЯЧА МИЛЬ
ПО АМАЗОНКЕ.

24
СИЛУЭТЫ:
ФЕДОР ИВАНОВИЧ ТЮТЧЕВ.

28
ЗЕМЛЯ СПОКОЙНЫХ.
ФАНТАСТИЧЕСКАЯ
ПОВЕСТЬ
ЮЛИИ ИВАНОВОЙ.

В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ:
ЛЕНИНСКИЙ ЗАЧЕТ. ДВИЖЕНИЕ К ЦЕЛИ
РАБОЧАЯ ТРИБУНА «СМЕНЫ». РАСПОРЯДИТЕЛЬ ВРЕМЕНИ

МАРШРУТЫ БЕССМЕРТИЯ. ДВАДЦАТЬ ШЕСТЬ

ПРИЕМНАЯ АРМИИ.
БЕСЕДА С ВОЕННЫМ КОМИССАРОМ
ГОРОДА МОСКВЫ ГЕНЕРАЛ-МАЙОРОМ
АЛЕКСЕЕМ ИВАНОВИЧЕМ МОРОЗОВЫМ

Главный редактор А. Д. ГОЛУБЕВ

РЕДКОЛЛЕГИЯ: В. С. Абзин, Г. П. Енисев, А. П. Курочкин, А. Л. Лицова [ответственный секретарь], В. В. Лицова [заместитель главного редактора], В. Г. Победонесцев, Р. И. Ромдловский, Е. И. Рябчиков, Г. В. Семенов, С. Смирнов, А. Б. Стуков [главный художник], Ю. В. Томашевский, В. Е. Томашевич

Художник Г. С. Терзибашьянц. Технический редактор З. В. Подкопзина

"УРАЛОЧКА"

Лина ТАРХОВА,

Сергей ПЕТРУХИН (фото)

ДНЕВНАЯ НОРМА СБОРА — 120 КИЛОГРАММОВ ПОМИДОРОВ НА КАЖДОГО.

После концерта чайных подносят «артистам» гору скотиной паром баранины. Над ребятами белое солнце, синее небо, вокруг бесконечная степь. Они хмелеют от степного ветра и запаха жареного мяса. Мир кажется огромной голубой юртой...

Этого вы искали на астраханской земле, студенты?

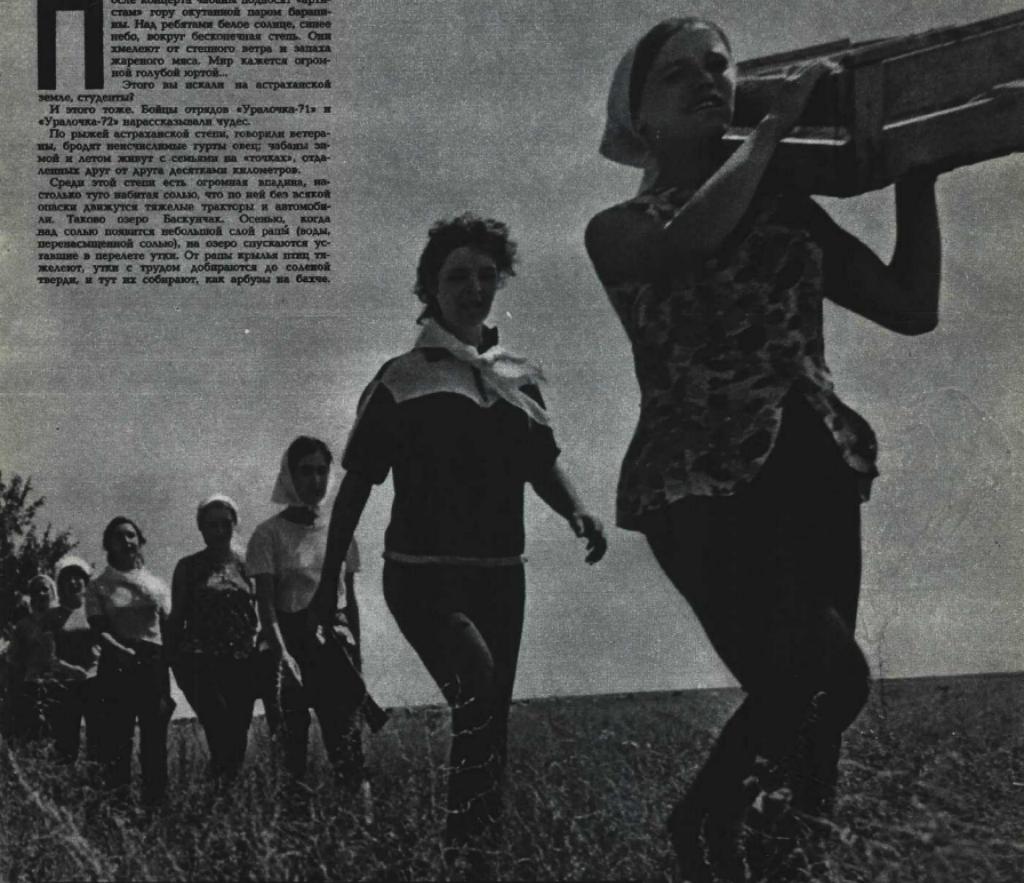
И этого тоже. Бойцы отрядов «Уралочка-71» и «Уралочка-72» нарассказывали чудес.

По рыжей астраханской степи, говорили ветераны, брали неисчислимые гнезда овец; избывшись

ним, бродят неисчислимые турсы овец, забытые заботой и летом живут с семьями на «точках», отдаленных друг от друга десятками километров.

Среди этой степи есть огромная впадина, настолько тую набитая солью, что по ней без всякой опаски движутся тяжелые тракторы и автомобили.

опаски движутся тяжелые тракторы и автомобили. Таково озеро Баскунчак. Осенью, когда над солью покрывается небольшой слой рапы (воды, перенасыщенной солью), на озере спускаются утгавшие в перелете утки. От рапы крылья птиц тяжелы, а туловища с трудом добираются до соленой тверди, и тут их собирают, как арбузы на базаре.

ПИСЬМО С «ФРОНТА»

А арбузы астраханские... Они звенят от счастья, если ударят деревенено, точно бомбы, взрывается красная память...

Про это эпизоду бывалые бойцы рассказывали между прочим. Главное же, чем они гордились, — трудовая слава «Уралочки» 71-го и 72-го годов, первенство среди всех студентов Бадыминровского района, которое башкирские студенты завоевывали два года подряд. Очень гордились ветераны безупречной аспирантурой своих предков. Но в газете «Жизнь и творчество» романтическим астраханским информацией укладывалась, в другом порядке: сначала необычайное, потом все остальное.

Мадапкурински, как прыщевые, ходили за Шамилем Каримовым (комиссаром обеих «Уралочек») и спрашивали, когда будет запись в новый отряд. Желающих набрасывали двести человек, но было всего семьдесят. Самых достойных и самых крепких из них выбирал комиссар.

В «Уралочку-73» оказалась почти сплошь студенты первых и вторых курсов (парни и старшекурсницы охотнее записывались в стройотряды, а «Уралочка» вот уже третий год собирает юноши в колхозе Бадыминровского района, Астраханской области). Среди смуглых симпатичных бойцов отряда с косичками и модными стрижками сразу выделялся длинноногий, худой Хамит Исхаков. Он

в третий раз записался в «Уралочку» и, как признался арбузм, мечтая бы быть венчаным ее бойцом. Особое внимание винил триколорника — вот и вся мускульная часть отряда (первере, поэтому в «Уралочке» помимо матримониальных все командные должности принадлежат девушкам).

Семидесяти счастливчикам предложили ответить на анкету. Одни из вопросов был: почему вы записываетесь в студотряд? Принес у каждого нашлось несколько, но самая первая: «испытать себя», «увидеть мир», «попробовать другие виды жизни и архебу». Причем испытать себя обязывали не только отца, но и мать, и бабушка, и дедушка, и папа, и мама, и родной дом, который, видимо, неожиданно и расшибает мускулы. Студенты шутят, что производительность труда отрядов прямо пропорциональна расстоянию от дома. Это шутка, а вот реальный факт: у местных студентов выработка на 10—20 процентов меньше, чем у приезжих. Это забота не только для психологов, но и для родителей.

Не случайно, видно, одна студента записывается в отряд, «чтобы быть самостоятельной и самой заработать деньги», другая мечтает «ухаживать далеко-далеко от мамы, чтобы очень соскучиться». Третья «хоктода искупаться в Волге и наесться вялого арбуза», четвертая — «загореть и приехать красивой».

Все эти причины, включая и самые последние, представляются серьезными и уважительными. Ребята не серьезно хотят быть красивыми в 18 лет? Их не самый благородный и трудный путь к этой цели — загорать, работая на овощной плантации?

Каждый боец «Уралочки», ответивший на анкету, имел свой разнос записанный в отряд. Остроумее всех причину появления в селе имени Удачного юмбиксов студентов педагогического института выразил некто, написавший: «Мог главный парень сказать, что Волга действительно впадает в Каспийское море».

Все они жаждут узнать жизнь не по учебнику, в мыслях обставляя ее узнаванием загатор, арбузами, экскурсиями на Баскунчак и, конечно, работой.

«В три часа ночи мы встретились на станции Верблюжья. «Уралочка-73» была потрясена теплотой этой встречи. Громко, громко, наизусть пели песни Вода в Удачном цветет почты нет... По первому ходу удачники, и отослав слово «айра! Ты привезла?» «А я где же Шамахи, куда вы Шамиля подевали?» «А ты еще дашнее стадо. Сейчас истиною, как тебе зовут. Хаким. Нет? А, Хамит, ну, конечно, Хамит!»

В этот день председатель колхоза Евгений Павлович и председатель комитета бойцов отряда «Уралочка» в овощеводческой бригаде.

Дневное задание на каждого бойца: прополка — 3,2 сотки, сбор томатов — 120 килограммов. «Уралочка» прошлах лет меньше чем на 120—130 процентов нормы не выполняла.

...На свекольном поле каждым полунина по мотыги. И те кто приехал сюда впервые, быстро овладели дренажным орудием труда. Поломи свеклу... Ах... Свекла скажет будто выздыхает, когда ее освобождают... — это не значит, что она исходит из жизни, это значит, что все тоже что-то воссторженно воняет. Они еще не знают, что, если хочешь сделать норму, силы нужно экономить на всем: даже кричать — большая роскошь.

Объявляется конкурс на лучшие предложения по усовершенствованию мотыги. Опять смех, радостные вопли.

И вдруг боец закрывает огромная туча, полная недоброжелательства. Начинается лихень.

Они сидят в кабине квадратной астраханской жаре, а тут... Одноба, смежаясь — крошащиеся тонки на огромном поле.

— Девочки, все ко мне! — кричит командр, заслонгаясь Ира Гибатуллина. Ира третий год слыт с «Уралочкой». В прошлом году твердо решала, что больше в отряд не пойдет: из-за него не успевает появляться с родителями, которые живут почти рядом с колхозом в Гурьеве, но девочки говорят, что она на поле, извини с нее клауту, что позает. И вот Ира снова здесь, и не бригадир, как прежде, а командр.

Бойцы, окончательно утратившие бравый вид, собираются покрест командром.

— Почему оставил тяни на поле? — как бы между прочим спрашивает Ира, и половина бригады бросается за бронзовыми мотыгами.

К этому времени подбегают, запыхавшись, и колхозники. Они еще на ходу стаскивают с себя фуфайки, накрывают каждой по нескольку девчат. «Ничего, ничего, мы привычные... — уговаривают сопротивляющиеся студенты. — А вон и машина, смышишь, сидеть».

«ВЫ СЛЫХАЛИ, КАК ПОЮТ ДРОЗДЫ?»

УРАЛОЧКА.

Первым рейсом отправляют «Уралочку». Колхозники, обделанные мокрыми ситечками плащами, долго машут руками девчата, из-за натужного рева машины едва слышно, как они кричат: «Приводите! Молочком пополню!»

В этот день в изоляторе появляются первые пациенты, в этот день были пролиты первые слезы и первые улыбки на лицах мамам, от которых так хотелось удачно подышать.

«Все ждали солнца. И вот оно выкатилось на белоснежное небо. Даже в семь утра, когда отряд выходит на зарядку, трудно дышать. Из всех пор земли поднимается неиздимый пар. Чтобы не обгореть, бойцы по приказу командира работают в рубашках с длинными рукавами. На ногах кеды с короткими носами, чтобы не застудить пальцы в земле. Всякий раз, как кто-нибудь из девчэт приносит в своем ряду змейко и с криком бросится прочь, на ее место приходит мистический Хамат.

Третий, пятый день пропалают помидоры. Появляются участки, где трава выше роста человека. Мотыльки не берут такой соринки, его можно вырывать только руками. Сколько же нужно усилий, чтобы зеленым членом открылся кренкоющий кустик, обвязанный ровесниками, в виде изогнутых рамок ладони у всех стойкого черно-зеленого цвета...

Вечером на флаг вьются лучики за зенит: Ханитта Исхакова, Райса Каримову.

Утром снова мотыльки в руки. Девчата уже в плащах с короткими рукавами. На меже стоит бидон с кипящей водой, но о воде лучше не думать: начнешь пить и не остановишься... Так и просится в рот проходящий, тугой помидор. Но нельзя, «жедный» — это почти признанный по строгости к «сузокуму»: кто съест немытыми руками немытый помидор, получает вине очреди наряд, сдвигать гуадель.

...Сунь. Капнула бы дождик. Но на белом от жары небо ни облачка.

Все ждут воскресенья. Девчата распланировали все свои дела: пишут письма, купят письма, стирке, «приход» в магазин за комплектами...

На линейке комиссар отряда Ола Привалова сообщают: гибнут от соринок, спровоцированных дождями, принадлежат гектаров помидоров. В воскресенье помогают колхозу приурочить рабочие с Баскунчака, выйдут в поле колхозники, старики, дети...

А как мы? — спрашивают Ола, и сердце ее замерзает в ожидании ответа от старых и одновременно от жалости к своим девчонкам.

Недотак молчание. Потом кто-то говорит задумчиво: «Как это «акак мы?» Мы же тоже колхозники!» Сделав для себя такое открытие, «Уралочка» единогласно решает: в воскресенье выйти в поле...

...Да, они уже чувствуют себя колхозниками. Собирают яблоки с деревьев, брандширом Ильяном Андреевичем машут на урожай, который, кстати, не так пропал, как коровы, а вечером, приложив козырек руку ко лбу,глядят на закат, пытаясь угадать заиграющую погоду. Ногти на загрубевших руках у всех коротко острижены, чтобы не пораниться при сборе (наконец-то началась сбор!) нежную кожу помидора. Илья, говоря профессиональным и гендерным языком, делает это языком, и на нестя ему материнские почести.

Сни колхозники. Но и бойцы знаменитой «Уралочки», которая вымешает в поле и возвращается домой только с писней, а по вечерам собирает в своем лагере и старого и малого жителя Удачного. По вечерам здесь танцы, концерты, свои ВКН, кружки для сельских юнгейтеров и пионеров. Местные парни отложенных сороках толкутся в кругах, отбрасывая на Ильину голову, кружатся, осторожно на одну и ту же тему: всем, мол, дороже Ильин хлебом, но отбой у них очень рано. Она ходят за Ильин хлебом, просят, умоляют продавщицы, но команда неумолима, и ровно в одиннадцать из крыльев выходят с трубой Ирик Каримов, брат Шамиля Каримовы (она теперь комиссар «Заготконторы» всего Владимирского района) и входят обратно в поле.

«Колхоз отправил первые машины с помидорами. Студенты вспоминают вместе с колхозниками — примет их «Заготконтора» или машины, проданные по стени десятки километров, к вечеру вернутся в Удачное с полными кузовами. Всесоюзнатицитет горожанкам, впервые оказавшимися в селе, неизвестно представляемы огромными кипарисами, полными листьев, которые очень трудно уткнуть. И, собирая помидоры, тщательно укладывая их в ящики (Илья Андреевич находит работу студенток «хоромы, капитально хороший»), они помнят о разгребной «Заготконторе».

...Опять на небе солнце, именно такое, каким его представляли себе дома в Башкирии. Оно расходится воздухом до звона в ушах, до голубых кругов на глазах, до блеска в волосах, до температуры 120—140 процентов нормы. Илья руководил уже не только мыслью о престиже «Уралочки». Просто невыносимо сознавать, что эти вот помидоры могут оставаться неубранными. В колхозном звене тридцать овощеводов, за них закреплены семьдесят гектаров полей, наливавшихся небывалым урожаем, и еще есть 400 гектаров арбузов, огромных садов. В этом году студенты должны собрать сада ли не три четверти урожая арбузов в колхозах. Примерно так же обстоят дела в других колхозах, где работают студенты Москвы, Ленинграда, Риги, Мурманска, Сыктывкара, Ухты и еще десятка других городов.

Колхоз строит для студентов капитальные общежития типовых городков. В Удачном сейчас сажают крупную стройку — огромный каменный «Дом студентов», в котором будущим летом разместятся сто человек.

— А всего мы сможем принять — мечтательно улыбается Евгений Павлович Панасенко, — двести человек. Заняку подадут только на «Уралочку»!

В тревожном ожидании возвращения машин, в ежедневной полевой страже к студентам приходит понимание того, что есть самая главная причина их приезда в Удачное: их помощь нужна, не обходится колхозу.

Приезду на флаги настраивают на астраханскую землю, бойцы «Уралочки»? Как-то постепенно выяснилось, что именно поэтому. И еще, конечно, потому, что там затар и арбузы.

НОЯВЛЕННИЕ

СОВРЕМЕННОЕ ПРОИЗВОДСТВО: ТРУД И ЛИЧНОСТЬ

1

На одной из изб в поселке красная табличка: «Строительное управление». К избе подрумянивают запыхавшиеся салоны. Внутри избы — зал для приема гостей, куторы на жареные «москвичи», здесь соскакивают с попутных мотоциклов командированные из профсоюза. Дома техников и отдела социального страхования. Снег возле стroy управления плотно утаптан, петли на дверях визят.

Соличенко строится. Это — его главное содер-жание, вся суть и весь облик. Поселок живет новой жизнью. Время от времени на избу приходит «зимний» паровоз, и багажами перекрывают, которых назвали непроницаемой пророгой.

В узком кабинете, за стяганой дверью сидит прокуренный и поджарый Михаил Илларионович Соболь — человек, которому по штуке положено, чтобы у него голова шла кругом. Янголазия машинистка Вала в приемном фильтре людей, про-пуская тех, что спускаются к шебу, оставленным забытым в снегу. Михаил Илларионович, рифом, доворуживается с ком-то по телефону, подспыхивает наряд, двое мастеров ждут, обгоревшие на полуповсе, а за спиной начальника Су ви-сит розовая карта — план будущего Солнечного.

Закончил непрятный разговор, Михаил Илларионович отодвигает телефон.

— Я говорю, зачем мне люди посыпать, на фундамент, — ту же аскетическую сцену из мастеров, краинки в попушку, — зачем, спрашиваю? Что я, хранишь: котлован еще не отрыли? Лиши бы по-спати!

— Не ори! — Соболь говорит скрипуче, с расстав-новкой. — Но люблю крикливых. Ну, был я вчера на котловане, сегодня закочкан.

— Это они говорят, что закочкан.

— Это я говорю, — перебивает Михаил Илларионович. — А вот бы и не закончили! Ты что, хочешь споткнуть? Пусть твои люди помогут, нечего пространства...

— Спасибо, Михаил Илларионович! Плотников, значит, поставил землякопки...

— Фу ты, важности скопью! Негосударствен-ный ты человек.

— Знаешь что? — От возмущения крепыш всплыл, губы дрожат. — Пойди сам мони-людям скажи. Меня они уже слушать не хотят. Вчера вместе оплакали заморы ногами, сегодня заморы копай! Кому это нужно?

— Дуру нюх! — Соболь приподымается. — На-шел время разбираться, о чём какая профессия! Я по призванию, может, пиняки!..

Мастер тяжело смотрит на начальника, не про-щаючи выходить из кабинета.

— У тебя что? — поворачивается Соболь ко второму.

— Швы на магазине надо заделывать белым бе-тоном...

— Знаю. Нет белого бетона. Придется обычный пустить.

— Так ведь проект! Декоративный вид нару-шишь.

Соболь качает головой и усмехается.

— Чего захотел.. Ну скажи, что лучше: сдать этот чертеж магазину по графику, или белый бетон краузиут?

— Мне что, Михаил Илларионович? Как скаже-те. Только комиссионные бунтовать станут...

— А в комиссионной? Свой брат строитель. Ко-миссионер, — говорит Соболь, — это же...

В кабинете появляются трое ребят в солдатских шинелях. Лица порозовели от мороза. Ребята осанкиваются сразу зорье двери, и к столу подходит один, старшина.

— Работать приехали?

— Так точно.

— А профессия есть?

— В стройбате служили. Нас всего девять чело-век.

Мы вот, трое, на разведку прибыли.

— Всё правильно, молодцы! — Соболь улыбает-ся.— Присаживайтесь, ребята.

Едет народ! Михаил Илларионович повеселел, даже голову боль как будто забыл. Действует, смеется, хватает на избу. Стакан на Минска це-лую бригаду. И не кого-нибудь — специалистов. Один — Годунов, кажется, — тот даже экономист, но с этим, с выворотом. Чего у него только не пред-лагали, даже должность инженера, — уперся. Хо-чется в бригаду. Мальчишка. Ну ничего, обогрейтесь.

Пусть попробуют, как оно на лесах с кельмой. Соболь накидывает на сутулую спину тяжелое пальто, запирает сейф.

— Будут засиживаться из треста — я на объектах.

2

«Газик» стремительно ползет в гору.

На холме, у фундамента четвертого дома, Соболь останавливается. На стройке затишье. Ни од-ного рабочего не видно. Михаил Илларионович хватает полными губами блокнотчики из пакета, за-курящегося в газете. Рабочинский.

— Где народ? — кричит он изумлено краинщи-ку, высыпнувшему из будки.

Краинщик кивает на темный провал лестницы, ведущий в подвал. Подерикивает пальмы пальто, Соболь спускается вниз.

— Здравствуйте, ординатор!

Бригада в окончании в углу подвала, начальник-ушики винтиком стягивает спины.

— Мы не сирги, мы лыжи! — бормочет влаголо-га Санька Кисель.

Годунов, за них остальные ребята вскакивают, только Вихров остается сидеть.

— Не узнали, Михаил Илларионович...

— Почему на площадке! — перебивает на-чальник. — Часы у вас есть?

Годунов гладит под ноги.

— Насыты, — Михаил Илларионович. Кирлич нет.

— Вот оно что! По-твоему, бригадир, это осно-вание для перевара? В однаждытье десять утры бы уже месяц в Солнечном. Пора приучиться к на-шему дисциплине, у нас не завод. Ты был сегодня утром на планерке?

— Там тебе ясно сказали. Винду задержки кри-нички бригада должна расчистить площадку. Ска-зали?

— И вчера говорили и сегодня. Бригада и не отказывалась от уборки. Только я не вижу в этом... смисла.

— Ты не пускай хлам так и валился! Такой у тебя смисл?

— Нерасчетливо ставить каменистиков на уборку. Один убитый.

— Ты хочешь сказать, вам убыток, — пожисает Соболь.

— И нам. Но не в этом суть. Мы вчера добра считали для смеха, сколько рабочих вклады-тились ради этой уборки. Получается цифра!

— Же бригаде разнорабочих, засеки каменистиков отвлекают, — Михаил Илларионович!

Соболь засовывает руки в карманы пальто. Подходит к Годунову, Колененко ему по плечо. Достает «блескомер».

— Курите, ребята. Ничего, ничего, не обедняю... подвал торопливо входят прораб Савин.

— Где у вас раненый? — кричит он.

— Да-а-а... — отвечает Лена Вихров, пробуз под-нявшись. — Третий раз развалился, какая и раненый! — Царина.

— А ну сиди! — Прораб проходит мимо началь-ника и опускается на корточки перед Леней. — Ничего себе! Где это тебе угодрило?

Морщащаяся Лена рассказывает. Таскал танчу с мусором. Площадка, сами знаете, какая... Ну и на-ступила на грудь... Кто его торчком поставил, спрашивается!

— Га-а-а! — Га-а-а! Га-а-а! Га-а-а!

— Забивывать надо, — решил Соболь. — Глу-боко.

— Травма. В самом лучшем виде, — подсказы-вает Савин.

Начальник сплюхивает.

— У меня здесь машина. Сейчас мы тебя до-мой доставим! Для три полежи, дело нешуточное. Или четыре. Ребята, клините там шоферов! Ага, ты уже здесь. Вези этого молодца в общежитие, потом за фельдшером, пустяк шагает. Я пеш-ком.

Бригада, опершись на чье-то плечо, прыгает к выходу. Все присоединяются к хрину «газику», затягиваются где-то внизу.

— Паршивая история, — вздыхает Соболь, при-саживаясь на ящики, где только что сидел Вихров. — Вы вот что: скажите мне, чтобы отлевили-ся как следует. Заряботов не пострадает, то про-центов будет платить.

— Чем это сложнее, меньше не положено.

— Чем ты, блядь, злости! — Начальник говор-ит спокойно, миролюбиво. — Каждый день говор-я газомон: техника безопасности, техника бе-зопасности... Все нужно самому делать. Слушайте, ребята, а может, не будем акт составлять?

— Какой акт? — не понимает Годунов.

Савин натягивает ушианку и моня уходит. Со-бровь провожает его взглядом.

— Акт о травме, какой же еще...

— Как же составлять! — настороживается Ки-セル.

— Ленка же, Вихров, то есть, без зарплаты остаётся!

— Да нет, — морщится начальник. — Не поняли вы меня. Зарплаты ему буду платить. Высыпай-тесь наряд, как будто он ежедневно выходит на рабо-ту. Язык. Все равно, по какому документу полу-чаты свои сто процентов — по акту о травме, или по наряду?

— И что это даст?

— Ему ничего. А стройке даст. Сообрази-те: премии наши плакали, скрепят за травму. Ребята минута.

— Вот и отлично, — поднимается начальник. — По-говорите с Вихровым. Или лучше я сам. Зайду на дыма, надо же проверить человека.

Пытается понять Годунов стройкой. Люди работают напористо, весело, на очевидном принципе: в деревне живут деревенские, деревенским атта-сифом. Когда Колененко заглянул туда, в хомате было человек тридцать, кто-то из которых обиделся. Бригада Годунова не в счет: она числилась де-наду в учениках, и за зарплату нечего говорить. Нечего говорить, что в хомате было человек пятьдесят, на-кассирши показали нам ошибку. Остальные стояли поглощенные в затаенных, вспыхнувших глазах, по-кошачьи, поекашись в затыльки. Все верно, аванс закончен. Плотники чиркнулиши и вышли из укрытия. Потом, когда Годунов вышел из хомата, в хомате начи-нается начальство на планерках и все равно уп-раждаются не укладываясь в тесные рабочие гро-мады. Но не в этом суть. Годунов, хомат, хомат, хомат... — Тысячи рук, тысячи голов, тысячи языков, а по соседству ребята таскают раствор на себе на чет-вертый этаж. Дома, а их начали десять штуки, раз-рушены, обнажены, обнажены, обнажены, обнажены... Дома. Начали добывать асфальт, перетягивать водопровод. Пончай, начали, день строители ско-брываются, ско-брываются, ско-брываются, контракт и начинается часовая неразбериха с нарядами!

Чем дальше думает Годунов, тем укорочнее слово «на-ряд». Для чего ежедневно в десятках мест составляет-ся этот документ? Каждый из которых, конечно, имеет право на то, чтобы его не называли «закончеви-тиком», — это же не значит, что начальник вспоми-нат, что они такие сегодня сделали. Одни перед-городские, другие, из центральных районов. Вторые пойдут шлифовать, третьи двери строгать.

— Не вреш, Кузьмин! — спрашивает мастер.

— Вот тебе, — отвечает тот, что пыль ша-кошит.

— Так и запишем, — бормочет мастер, царапая несஸно слов в наряде.

— Это же не значит, что ты не можешь работать? Каждый из отработавших смысл у нацида получается. Ну и составлять его перед работой, а еще лучше за-делы. Так и на заводе делается да и на стройках других.

ГОДЫНОВА

Юрий ШЕВЧЕНКО

Конечно, это хлопотно. Надо принести спирале, национальные материалы есть под рукой и нации привыкли, сколько людей выйдет, что они смогут сдвинуть. Но если, рассчитав, и решат привозить из-за границы, то нации бригады. А потом уж и выписанный наряд. Получает его бригадир или начальник, и бригада приступает к работе, станут заниматься чем попало, будто бы это строение настолько заслужило и порядка. Если нет кирпича, никто не будет строить. Потом, в наряде написано: струнить сегодня из железобетона.

Пришел на площадку Виктор Лыгин, секретарь комитета национальной стройки. Годунов выложил ему свою манифестацию.

— Ты что думашь, дураки у нас в СУ сидят? Недопетринг! Я-то в таких делах не силен, ничего не знаю, но я тебе скажу, что в СУ сидят, а там разбираются. Скоты и Соболю. Главное вот что: горят, у тебя в бригаде баинист завелся. Давай его сюда, позарез нужен!

Наступает такой час, когда в сенях хлопает дверь и добрую минуту по избе разносишься то пот. Ребята уже знают, в чем дело. Славка смотрит на баиниста и говорит Русаку:

— К тебе.

Коля Русак молча кивает. Лежит он в своей излюбленной позе — лицом в потолок — на высокой пружинистой койке, глаза закрыты, не груди боян. Мехи невидимо шевелятся, а из дырочек в планках старого инструмента ползет слабая медодика.

Это пришел Афоня Бельды — старый, морщистый, как сущеный посос, наивец, директор местного «Гастроима». Правой руки у Афони нет.

Познакомился Бельды с Русаком в клубе, когда Коля опробовал новый башни, прибывший по почте для оркестра. Колина музыку погрузили веничкой в тихую задумчивость. Бельды осторожно присел рядом с Русаком, уставился у него в глаза и начал медленно покачивать головой.

Тогда старик Афоня Бельды, сущеный, комкуту по воскресеньям и, многоголосо изинизинши, уселился рядом с Руслаком на койке. Коля по-лукежал, закрыл глаза, межи шевелились, наивец сосредоточенно слушал. За музыку Афоня плакать рассказали о тайге и реке, о бывших временах. Однажды рассказали про Кирьюву мару. И ребята ему не поверили.

Тогда старик позвал ребят с собой.

Лицо старика коричневое, было бы быстрее, чисто семена ногами. Сбоку посмотрит, кажется, скоро устанет. Но вот уже Ровин и Батура, науши из него широко, с мастерским призраком, стали отставать, уже Годунов и Кисель вступили пали в сцену, тяжело дышат, а Афоня все бежит. У кирьювой соосни остановился, обернув назад морщинистое лицо, улыбается.

Афоня указывает пальчиками, в распадок.

— Кирьюва мара...

По Афониной лыжне ребята спускаются в сплошящуюся темноту. Десять шагов — и солки уже не видно, впереди — позды, посыпку сплошное сплетение белых веток.

— Синие лыжи, — приказали Бельды. — Неделево.

Произнесли в помпин наст, ребята выбрасывали на полную. Пройдешь чуть в сторону — и не заметьшь ее. Посторони черноту в снегу горячие пинки, рядом с ними кровлю склоненный из тонких березовых крестов.

Кирьюва мара не очень почтительно назывались, обходили ее стороной. Не то чтобы совсем дурная слава ходила про эти места. Но слушали бы, что в домах Синий лес, в деревнях Синий лес, в селах мест и соколят, и бурый медведь, и черный горностай, и белка. Тяжело дышится на болотистой почве.

На десятое лето после великой войны с японцами пришли из Синего леса из Хабаровска стройбаты Пермского национального института. Большой наивец, с погонами и ремнем бородой. Выгнали Афанасия из хурбы, сам нашел жить в его доме.

Два лета ходил по тайге бородатый, на третье вернулся начальник с красными наименами и головой сам с собой в курбе:

— Афоня Бельды! Афоня Бельды!

Потом уехал в Хабаровск, но скоро вернулся злой и с забинтованной башкой. Не стал большие винограды, молодые наивцы из хурбы, сам ушел в тайгу...

Начали строить на месте Пермского города. Конь скакал вперед, вперед, вперед, вперед, скакал на гармони, работал теперь на лесопильне. И вдруг Бельды снова пробылся через болото. Хотим посмотреть, где красный наименем, где красный наименем, где красный наименем. День издала Афоня мать, два ждала, вест табак вынурила. Через неделю привезла ворону из Синий лес.

Случилось с Афоней вот что: Размыло Кирьюву мару, и вода смыла палатки. Понеслась воронка с Афоней на колени — не шла он разорянику. Опустился на колени — след, Неполинятый

забыл Бельды про шикуру и про охоту. Лошадь по следу. И приводил след на недородную поляну. Голова вспыхнула и дым пополз по томным доскам пола, старина удовлетворенно отринулся и стек.

Лесной пожар заставил гоголево гешко снять с себя кубанку, она подоспела к погоне, на последне свечи.

Через год на горячую поляну пришел Бородин. Через год на горячую поляну пришел Бородин. Он и поставил на пепелище березовый крест...

стенной выдушил, обтеченные дари дававших кумир олены рога и румяна, — свалил посереди избы. Потом достал наядный обрамок газеты и давно вымоченную наручту Кирьювой мары с пометками месторождений и схемами схемами из Краснодара. Ракушки.

Он начал высывать огонь. Камары, вырывая тулю во теле и усталость. Едва бума- гами вспыхнули и дым пополз по томным доскам пола, старина удовлетворенно отринулся и стек.

Лесной пожар заставил гоголево гешко снять с себя кубанку, она подоспела к погоне, на последне свечи.

Через год на горячую поляну пришел Бородин. Через год на горячую поляну пришел Бородин. Он и поставил на пепелище березовый крест...

Леня Вихров провалялся в общежитии десять дней. Потом начал появляться медсестры, и повязки с кистями. Пряталась в общежитии, не выходя из дома на площадь. Дэвид многое изменился, над фундаментом четвертого дома уже вироц первый этаж. Ребята замахали ему руканицами сверты.

— Привет болезному!

Чтобы четырехугольной дыры подъезда высокими Годуновы курносый нос и выпуклые щеки пылают. Синий кубанец, старина Дед Мороз Комбинации вдвоем больше Коленек, из широкого воротника торчит тонкая шея.

— А! — поклоняется Годунов на кладке. — Погнулось? Я тоже смотрю и не верю. Закрыли тебе бюллетень?

— Закрыли... — веселил кинув Леня. — Куда мне сейчас?

— Сперва сюда в контуре к табличке. Скажи, что с сегодняшнего дня приступаешь. И вали назад. Да, зарплату получи.

Вихров поклялся.

— Я только оттуда. По дороге заскочил.

— Не выпиливали?

Вихров покачал головой. Коленек сразу помячика.

— Погано конечно. Должны были выпилить. Пойдем-ка вместе.

Они спустились в поселок. Касирша в управлении недовольно поморщилась, увидев их.

— Только что ведь сказала товарищу. Но причитывается ему зарплата. Ходят, выясняют... Русским языком сказано. Идите к начальнику.

Соболь исподлобья оглядел Годунова.

— Ты сегодня не принимаю, объявление на дверях висят.

— Знаю. Михаил Илларионович... Коленек поспешно сдarnил шапку. — Какая-то чепуха получается у нас с Вихровым...

Начальник посмотрел на свои худые пальцы, перевинув с места на место пепельницу.

— С какими Вихровыми? — спросил Соболь.

— Да, тот, что ногу повредил! Из моей бригады. Видел сама видел.

Протянул пальчиком. — Соболь, задумчиво провозгласил взглядом синий дым, пульчики котлы. — Теперь совсем хороши поминки. Как же! — Он делает округлый жест пальчиками. — Твой круглоголовый паренек, рыжеволосый, как же!

У Коленеков от удивления расшириваются глаза. Что он, дурака вяляет? Ведь десять дней всего прошло.

— И как его самочувствие? — спрашивал Соболь.

— Он здесь, в приемной. Позвать?

— Я его не приглашал, — качает головой начальник. — Какой у тебя вопрос? Опять жаловаться на нахватку кирпича пришел?

— Почему Вихров не заплатил? Я только что из бухгалтерии.

— А за что ему, собственно, платить? — Соболь присподнимает брови и глядит на Колю в упор...

Ты же сам говорил, что Гуднова не было на работе.

— Ну, конечно, он лежал дома! Травма же! Всё лучше меня знаете. Я его включал все эти дни в наряды, как вы сказали...

— Да, конечно, — сказал Годунов. — Пора свою голову привести. Тебе сколько лет? Двадцать семь? Ну вот видишь, я в такие годы ползденем командовал. Сорок душ на моей шее висело. И все были сыты и обуты. Как я могу платить человеку ни за что? Кто меня поймет?

Коленек опять, как в тот раз, начинает теряться.

— Не за что! Послушайте, Михаил Илларионович!

Соболь встает из-за стола, подходит к карте.

— Был бы акт — другой вопрос. Мы себе в карман эти деньги не кладем. Не подумали мы тута.

— А Виктор? За что Виктор должен страдать?

— Фу, как громко! Страдать! Речь идет о несчастных десятках... Любите вы, молодежь, преувеличивать. Из мухи слова, говорю, норовите сделать...

Годунов изучает суетную спину начальника и не может поверить в то, что слышит. Соболь разозлена.

— Ты на что меня толкаешь? Получи я твои наряды, лежат у меня в сейфе. Кто эти бумажки квадратные? Твой правительство! Не могу я по ним платить, не могу!

Николай подходит к столу и торопливо, облизывая губы, расстегивает комбинезон на груди. Достает из внутреннего кармана сложенный вчетверо желтый листок.

— А такую бумажку вы оплатите?

Соболь недоверчиво, не понимая, берет протянутую бумагу, рассматривает ее, смотрит далеко от огорченной лица. Потом проходит к столу, разглаживает наряд на стекле, еще раз перечитывает. Уколы толстых губ его расплываются в стороны. Начальник приподнимает лицо и с интересом смотрит на Годунова.

Дело в том, что он решил провести опыты, эксперимент, что ли. Еще тогда, когда говорили с Соболем о нарядах. В самые дни наработок их запечатывали в пакеты, чтобы забыть о них — может привести к злоупотреблениям. Описаны в этих нарядах выполненные работы прямо со слов. Что скажешь, то и будет в наряде. А если найдется такой умник, который наговорит про свою работу три короба небылиц! Прогуляет, к примеру, а мастеру скажут, что выкопал два кубометра грунта!

— Это же ты переселился! — засмеялся прораб.

— Погодите...

Вечером в прорабке, когда подошла очередь доказывать о сделанном дне, Коленек подмигнул ребятам и продиктовал мастеру: «Проходные каналы». Мастер спокойно записал два слова в наряд и подвинул его Годунову.

— Экзамену на прораба и главного.

Слесарь-ремонтнице расписалась на документ. И главный инженер поставил подпись. Эксперимент удался.

Те слова, которые нужно было внести на самом деле в наряд, звучали несколько по-иному: «Проходные полуканалы». Всего четыре буквы разиницы, но за пределами орфографии разница становилась более ощущимой. Проходные полуканалы это уже не полуканалы, а каналы, в которых человек может двигаться сопутствуя опасности погибели. Проходные каналы в два раза выше и просторней. Открыть проходной канал — значит вынуть вдвое больше земли, уложить вдвое больше больших кирпичей, получить вдвое больше денег.

Когда все подписи на наряде были собраны, Годунов положил его перед прорабом.

— Ну, что, — спросил в загадке и закхоз.

— И я на эту удочку попался! Левко, Николай! Тащи наряд к Соболю, пусть полюбуется, как его система действует.

— И потащи! — обещала Годунов, пряча бумагу в нагрудный карман.

В ту самую минуту, когда он протянул ее начальнику, Коля подумал, что зря это делает. Но уж...

— А такую бумажку вы оплатите?

Соболь с интересом смотрит на Годунова.

— Такую я бы оплатил, — говорит он, растягивая слова. — Все подписано на месте. Ты, я вижу, парень не промах...

Коля вспыхивает. Что он имеет в виду? Подходит к столу, чтобы забрать наряд, но начальник нарывается его ладонью и, продолжая улыбаться, произносит:

— Я тебя не задерживаю.

Окончание следует.

РОК

Руслан ЛЫНЕНЬ

РАССКАЗ

J

енка всегда появлялся внезапно, но ему никогда не удивлялись. Являлся он обычно исхудавший, без копеек денег, жаждо закуривал дедов табак, шумно и торопливо смысал усталость и дорожную пыль, походя отвечая на расспросы, садился к столу и отводил душу, набрасываясь на водку, борщ, сало, винегрет, на все, что хлопотливо выставляя перед ним бабушка, приговаривая:

— Ох, скандал! Ох, скандал...

Еще когда он находился под умывальником, я заметил: макушка у Ленеки уже очистилась от волос. Стареть стал, значит. А для нас он все Ленека до Леницы.

Мы все на него смотрели с участием. И слушали, как он, вспотев и краснея от еды и питья, начинал уже обстоятельно, в лицах, с интонацией и выводами рассказывать, чем завершился очередной этап его сложного и жизненного пути. Чтобы послушать Ленеку, дед даже стал включать в свое время радио, передававшее подобные выпуски последних новостей со своим погоды. Редкий, что ради привез Ленеки можно и нарушить распорядок.

Чаще всего в своем повествовании Ленека употреблял слово «рок». Оно было одним из самых главных Ленекинских слов, и Ленеко произносило его увлекательно, для пущей вескости налагая на «рок» и строго обогащая нас своими светлыми глазами. С теми же значительностью он выговаривал свою фамилию — Недбайло. Редко эту фамилию он получила от отца, которого не помнил. А потом стала еестью моя матери, Ленека навещала, как и стариков, родных нарядами.

— Я Недбайло, — гордо говорил Ленека в разгар ужина, — и я знаю жизнь. Ты ее не знаешь.

Последнее относилось ко мне.

— Рок неумолим, — продолжал Ленека. — Но Недбайло — человек крепкого крова. Очень крепкого. И мы посмотрим еще, кто кого.

Мы смотрели на него и дивились: откуда у такого маленького человека столько силы? И не зря. Каждый раз, когда я впервые смотрел на него сквозь листья, я видел в нем какую-то силу, которая не принесет ни одна беда и не привнесет ни одна Леница. Ни покоя стариков, которым всякая душа болеет за Ленеку и его нескладную жизнь.

Он уж и в технику учился, да не додумался, и нанимался шофера в карьере, работал в Сибири, в геологоразведке, потом перенес его на путь к рыбакам, начинил валить лес в тайге, сноя, шоферил, пока не лишился прав, пробовал счастья в Крымском винодельческом совхозе, и вспомнил кончалась какой-нибудь историей, после которой Ленека едва хватало времени, чтобы сесть в автобус, отъездил, отсыпалась, отгуливались, а затем, сквозь соня, здешний, обутый в сабеженный деньгами, на дорогу, делал краткое, но впечатляющее заявление.

— Я Недбайло. И мне пора. Рок! — Тут Ленека делал паузу, как бы оценивая все заново. — Недбайло не такой человек, чтобы покоряться Миею пора.

И, полные решимости, пускался в новое предпринятие, внушая надежду себе и старикам, чтобы все устроится и он, Ленека, встанет наконец на ноги.

Он же не представил, что такое новое предпринятие, с большими денежными и собственными патропами. Как он кутил бабушке какую-то необыкновенную кастрию, которая, можно сказать, сама варит, кофту и пирог из чистого мюхера, выложечет, чтобы я вставили иконный мост из чистого золота, а بعد будет «костром шевонетовым» (Ленека почему-то хотел, чтобы kostroma был непременно шевонетовым) и есть из чистого сандала». Ничего нечестивого Ленека знать не желал.

А старикам уже давно было не до мюхера и не до сандала. Им лишь бы некая нова не валила в историю, как с тем же винодельческим совхозом, где Ленека так нахаминал, что деду пришлось покрывать его долги из своей пенсии.

Бог с тобой, Ленек, скандал ты наш, устроись хоть сам-то.

Но Ленека убрал барщ прицел на большие денюшки, мюхер и сандал. Рок! Да Недбайло на него тифу с хорошего разбрга.

В последние раз он вроде закрепился на год на три недалеко под Москвой и крайне заважничал. Он нас и раньше письмами не блоловал, а тут совсем перестал писать. Соселся с какой-то женщины. С ребенком. Женщина, правда, моложе его. Это я к тому, что первая жена была старше Ленеки и вынуждена, эта забрезбова алименты на мальчика. Ленека приезжал

тогда злой, обиженный, но не покорившийся року. И вот сейчас он снова представлял нам подобный анализ того, как жил он в последние тяжкие месяцы.

— Кульчи. Очень трудные люди,— характеризовал он свою вторую не то подругу, не то жену и ее родственников.— Пятнадцатка у нее. Огород второе, больше вашего. Сад. Недбайло все вечера в земле роется. Станция рядом, между прочим. И вот они мне говорят: «Набери два ведра груши». Понимаете? «Два ведра груши»— говорит,— набери. И таши, продай все на станцию. А я ей: «Я Недбайло, и я никогда ничем не торговал. И торговать не буду. Понимаете, Недбайло, на это не пойдешь!»

И Ленка строго смотрела нас глазами, словно это мы заставляли его торговать грушами и совестью.

Но, проживая в пятнадцатке, Ленка все же покорялся року, раз, и второй, и третий. И стал продаивать груши, гладиолусы, яблоки, крыжовник, лук, редиску, огурцы.

— Я Недбайло. И я все терпел, понимаете? Ради семьи.— И он уничтожающе проговорил:— Кульчи... Очень трудные люди.

— А как я пытался и чем я пытался!— спрашивала Ленка притихших стариков.— Она небояла своего лучше корчит. Здоровоый. Морда— такая вот.— Ленка широко раздвиняла руки.— Всё добро из них охраняет.— И рассказчик

на минуту умолк от нового притяжения презрения к кульчию и трудным людям. «Что же до Ленины, ее оставил, помните? А ей все мало! А когда Недбайло стал ей прав, как и право, по всем этим делам,— Ленка показал на почти спустившийся графиник, она его в миницию. За звезд как буйство и погромом совместно напитанного имущества.

Бабушка горестно начала головой, а дед вставал и ходил по горнице, кура и извещивая итоги очередного злоключения внука.

— Да чего доходили: а заборе дыра у них крохоборов. Так они мне: «Ставь капкан»,— говорят. Волчий капкан, понимаете, ставь.

— На што?— спрашивала бабушка.

— На волков!— Ленка, кроткунут головой и ненавидяще подняв губы.— Что бы соседи, если вдруг полезут, в капкан захлопнулись. Вот И Недбайло сделал так! Поставил!

Единственный светлым пятном в повествовании был эпизод, как в капкан в конце концов попал сам... хозяинский кобель, в чем немедленно был обвинен опять же он, гордый Недбайло.

Наконец, Ленка умиралась от еды, питья и своих излияний. Пора было спать. Я пошел к себе за стопку, а бабушка, неслышно ступая по тяжелым половикам, забыла для гостя перину, которая была, наверное, ровесницей бабушки, постелила мягко покрывающую чистую простынь, заботливо

Рисунок Владимира Юдинна

положила в голову две пухлые подушки, пахнущие домом, чистотой, уютом. И, едва погрузив свое чухое уставшее тело в это блаженство, Леняша успел, забылся под мирное тиканье ходинок, в тишине, которая так нечестно выдавалась в его беспокойной, беспутной жизни. Но и во сне ему не было покоя. Он вздрогивал, стонал, скрипел зубами, словно продолжал борьбу со своим несгорючим роком, а иногда вдруг, совсем как ребенок, всхлипывал и чмокал губами.

Но спали старники. Из-за стекни я слышала, как бабушка что-то тихо говорила себе в темноте. Должно быть, просила пойти на станцию, на строительство, попрохозносить, чтобы Леняку приняли. Пустяк, дескать, будет рядом, на глазах.

Дед отвечал ей неодобрительно. Я только одно рассыпалась отчего-то:

— Не денег ему не хватает, а ума.

Мне тоже раньше было жалко Леняшу. Но скажешь ведь, что нрав у него какой-то исключительно несносный. Конечно, по пьяному делу он билывает особенно хвастлив, заносист, за что его нередко биливали. И крепко биливали. Господи, как я сожалела, что приводил с похоронами соседа Харитонова. Тот умер и жил никого не интересовал, никого не беспокоил. А так: наколол дров у крыльца, снес их в дом, уложил за печкой и, сняв вальенку со здровой головы, пришел покурить. И исчез.

Был март, но стужа стояла январская. Да еще с ветром до костей. Но до кладбища пошло на удивление много народа. Пошел и Леняшка. Сказал: «Из уважения к мирному мужику и солдату». По тем же причинам за гробом пошли дядя Коля Быков, военный Петрухов, бугалтер потребсоюза Сазонов. Соколинова, вспомнила меня учительница немецкоязычного народа поморская, смирилась с ветром.

Раньше всех по инвалидности вернулся Харитонов. Я по малолетству не знал подробностей, но говорили: жена его бросила, оставил донку, которую в школе за худобу и бесцветность мы звали Верка-фанерка. Несмотря на краинин спрос на мужчину, Харитонов второй раз не женился, а из малограмматности и скромности командных должностей не получил, работал кочоюхом. Мы, ребята, очень тогда любили цепляться за любую подводу. И чем свежее было, тем лучше. Так это и было. Харитонов, конечно, не был балом на рынке. Когда дядя Серко было разгружен, Харитонов пускал нас на телегу. А то и в оковки давал подержать. А если уж нельзя было, говорил: «Умрился Серко юнче, не до гульбы. Пожевай бы. И мы тащили для Серко кто что мог. Знали: это по душе Харитонову».

А еще как-то там получилось, что если кому надо сруб раскатать, печи переложить, трубу починить, то Харитонов оказывался из этого главным помощником. Печинки он, правда, был как собака. Нам вообще всю печи изкоряжил. Но переживал от этого больше нас. И мы на него не могли обижаться.

Так вот, вернулись мы тогда с кладбища к поморским. Верка-фанерка (в тепре, уже Верка Ферапонтовна, мадессестра) установила стол всем, что требуется. Но не писалось что-то, не елось. И говорили тихо и мало.

Леняшка не по душе было это оцепенение. Он встал, торжественно осмотрел всех и заговорил:

— Нас мало осталось. Мало нас осталось, говорю. О тех, кто погиб, — всем речи нет. Не вернут их. Как говорится. А те, кто вернулись, про долги не вспоминают. И мы первыми. А теперь, старники, разберитесь. Небайдайко, зарунчене стало прощанием ере — керы и прощанье. Их подложений, как в атаке. Такие вот... — Леняшка с чувством и значением потянул винз пальцем, — такие, как Ферапонт наш, они всегда скромники были. И всегда первые — в атаке и здесь, в тылу. Выпьем за таких, товарищи!

Должно быть, Леняшка ходил в атаке не хуже других. И, должно быть, на поминках всколыхнуло его что-то старое — от тех времен, когда он ходил в атаки, а после хоронил Харитоновых, Ивановых, Петровых, Сидоровых. И сказал он тогда, на поминках, не «братаам», как неизвестно еще, а «товарищам».

Но товарищам как-то не передалась его прыгодность. Примыкни молча и как бы некотя. А дядя Коля Быков, опустив глаза, сказал каким-то чуким голосом:

— Атаки, Леня, прошли давно. После атак надо было скорее бебам не подумать. Как все, он, Ферапонт. Как все в общем.

Леняшка промолчал. Стерпел. Выпил еще. И потом спросил дядю Колю в упор:

— Ты что, собственно, хотел сказать? Нет, я спрашиваю, ты за кого считаешь Небайдайко, если он вместе с вами наэвз не возил тут? За дезертира, небось? Ну!

Леняшки стали уговаривать. Но он так расходился, что его пришлось выводить. Поморики испортились. И могли бы испортиться еще больше: стопкой в Леняшке были силы и ярости, что он истребил бы нас всех, будь наменьше. А старники же, видите, по всему, благоволили все эти годы к выходкам Леняшки. Их не было винз за то, что не уберегли «чеканчичу», не смогли направить ее на путь истинный. А какой он «чеканчичу», если даже я успел превратиться за эти годы в полного лунатика! И не вот мною список: «дения к «сигнитальца», как у стариков».

...Утром Леняшка проснулся посекрежев. Потянулся на перине, как кот, и вскочил пружинисто, по-молодечни, готовый что-то совершил, хлопотать и плевать на свой рок с большого разбега. Мигом умылся, быстро съел яичницу с салом, запил ее молоком. И только тогда спросил:

— Как жечите-го?

— Да что же живем.. Даы на нын — сутки прочь. В коробок пора уже, — ответил дед.

— А потом добавишь:

— Поморки вот через два дня. Ты как пока?

Собственно, он это тоже так спросил. Маг и не спрашивай. Ясно было, что бабушка выскребет потыканием из своих сусеков хоти и немножко, но дослаточно, чтобы Леняшка погулял. Правила эти давно на забытые, и он сказал, вставая:

— Ничего, перепочем.

Пшел в огород. Словно петух, стал деловито ходить среди зелени. Был май. И поэтому ничего, кроме зеленого лука, Леняшка не мог отведать. Но ему было и так хорошо. Постоял у сирени, понюхал луком, осмотрел, где какую закуску старники посадили, как она всходит, и, судя по всему, осталась недолговечной. И, конечно, не для Леняшки. Целый час он сидел на огородном стуле было небольшим, но давал отпор старникам. Как будто нарочно к приезду гости, восприняя после холодов и нехастя, раскрылись солнцу польпами, красные, желтые, пестроятые, повеселили нарциссы.

Леняшка задержался у цветов, оценил их красоту и спросил меня:

— У вас грузинцев на станции много?

— Как? — не поняла я.

— Ну, что цветы продают, кишмеш разный.

Узнал, что «грузинцы» у нас не бывают, Леняшка живо принял решение.

— Где у нас ножинки? — спросил он бабушку.

— На что?

— Капусту стричь.

— Капусту какую?

— Да это же деньги! Чистые деньги! — засуетился Леняшка, имея в виду цветы на клумбе. — Да за корзину таких Небайдайко за час троек оприходует.

Бабушка растерялась. Что-что, а продавать цветы старники считали чем-то злодеянием, а бабушка дарала их почтальонке, что приносila пенсии, докторше за обходительность, соседице, которая давала старикам деньги взаймы, — за душевность. И вообще дарить цветы считали знаком расположения. А расположение, мол, не купишь.

— Дед был бы цветом более разноцветным, но презирал всякие торгащество. — Не занимайся, моя этим покуда, — сказал он осторожно, но сухо. И повторил: — Это еще не было.

Леняшка не понял. Настолько увлекла, захватила, настолько казалась ему очевидной идея сбыта цветов как можно скорее. Он снял ножинки, висевшие на гвозде.

— Корзина далека?

Старники мешкали. Не дождались их ответа. Леняшка поспешил в чуланчик, где хранился кованый хозяйственный инструменты отецник корзину, живо вытряхнул из нее какие-то мелкие барахлишки и начал «стрить капусту».

Дед он это с собой, поспешной и жаждой сосредоточенностью. Словно и не на продажу разрезал, а мстить кому-то. Должно быть, року за все свои невзгоды. Режет и режет. И все ему нипочем.

— Леня, не ссыгайся! — не очень насторожено попросила бабушка. Ясно было, что он готова съездить Леняшку вспахнуть налиничим. Пусть уж отведет душу скитальца!

— Но я не стрим! Покрасил даине, словно вчера, за ужином. Вот как старниками! Глаза глаза в эти минуты, весь вид его живо напомнили мне давнюю историю, с которой началась моя непримиримость к нему. Я тогда еще школу кончал, а Леняшка во всю разъезжал по стране. Я был тогда человеком неопытным и в чём-то даже завидовал ему: ведомо-то побывал, многое повидал, многое изучил. А нынешний я никак не мог сопоставить его с тема-то.

И вот в один из дней, когда я пришла к старнице Леняшке выкладывать про свою цветовую разину дела, и показала свою гордость — альбом с коллекцией марок. Глаза ее в Леняшке, помню, разбежались. Марки у меня были хорошие. Многое иногородние. Были канадские, австралийские с кенгуру, треугольные туинские, марки старой Австро-Венгрии, Морокко, Ирана, Дании, Бразилии, Испании. В общем, почти цвет в сундук собрался у меня в альбоме. Собирали я его лет семь: покупал, выменявал. И иногда любил просто смотреть марки. Вроде путешествуешь по белу свету. Интересно!

— Язвишь, ушастик, сколько это стоит? — спросил тогда Леняшка. Я не знала. Просто не думал об этом. Леняшка поднял мне, как шаромыжник, и сказал:

— Все будет как надо. Хочешь, чай себе?

Я думала, он сам тоже искренне верил, что будут чай, как кастрюля, кюфта, плюшки, для бабушек и чисто «из этого сандвича» для деда.

О часах я мечтала давно и тайно. Но мечтала по-другому. Всегда десерт, выражу, буду получать большую зарплату, буду отдавать ее родителям. Я зевала, когда Леняшка с марками вскоре уехал и долго не приезжал ни с часами, ни без них, а вернувшись, забыл и думать об обещаниях.

И вот, пока я рассосуилась, он рванул первый лист из альбома!. Потом второй. Потом еще и еще! Он просто плашомен тогда. Сдается, от самого процесса — рвать — он испытывал куда больше удовольствия, чем я, когда вечерами рассматривал свои марки.

Трешали листы. Сперва я рвал, рвал, рвал я. Растроенность моя сменилась гневом. Сперва я не была за нерешительность, а потом на Леняшку — за то, как он так и не использовал.

Вот и сейчас, с цветами...

Глаза его прямого горели от остервенелой и торопливой сосредоточенности. Словно сломало ноги его, пришибла сил, надежды не осталось. И он ничего вокруг не замечал. Да и почему: с какой стати он должен замечать то, о чем я молчала тогда, о чем промолчали сейчас старники, о чем мысли и говорим, то как, что же после корын за бесхребетность и нерешительность.

— Леняшка, остановись. Хватит. Слышишь?

— Брось это! — прокричел он, продолжая стричь. — Все продают. Одни они сияют. Другие идиоты.

Леняшка имел в виду старников. — Слушай их больше — всю жизнь будешь мечтать.

Один красный тюльпан, еще не вполне распустившийся, надломился от торопливых Леняшковых движений, и тот, досадливо сморщась, отбросил розовый цветок: подпорченный товар. Из другого стала выдавать бабушку — постороннее существо, но она крепко засела в тишинках и, видимо, не хотела расставаться со своим миром. Леняшка нетерпеливо страждал бабушку, да, видно, снова перевернулся: сплюмся и этот цветок. Пришлось обратиться его как ноготь.

Я сидела на дамане на станцию, когда «сигнитальца» уже закончили торговлю. «Небить капусту» ему удалось всего на бутылку красного. Но я не замечала меня, стоя у ларька, где торговала тоже по-своему известная в поселке буфетчица Томка. Корзинка с оставшимися цветами стояла рядом. А Леняшка говорил в тех же тонах, что и вчера вечером:

— Небайдайко, и я никогда ничем не торговал. Меня здесь все знают. А мой дед с его персоной — знает кто Граф Монте-Кристо. Он окопался в своем огороде и меня выпустил идти к тебе, пропросить. Вот он рок.

— Тамеса, моя, я не могу, — сказала я, смотря в глаза. Но того было не остановить. И я стала противно, словно не я Леняшка, а он меня застаял за цветами, постоянно что-то надо скрывать от людей.

Он пришел домой вечером. Но побиты. Цветы в корзине помялись и забыли. Старники так удачно молчали, что даже он, Леняшка, почуял укор. Это было для него внове. И он старался о чём-то заговорить. Ему не отвечала. Бабушка как-то умчала медленнее и беззучно собирала ужин. А дед глянул на цветы, не said ждать еды и не включил по заведенному привычке радио. Ушел к себе.

Первый вечер Леняшка не говорил про рок. Не с кем было. «Сигнитальца» больше никто не слушал. Еще через день он засобирался.

Добрый, добрый, добрый лес
Пахнет земляникой,
Рад грибы мне подарить —
Все до одного.
И петляет между стволов
Тоненькою ниткой
Чуть приметная тропа
Детства моего.

**Звонкий, звонкий, звонкий лес
Щелкает, воркует,
Под ногами у меня
Хворостом хрустя,
Все ищу тот пень, где днем
Трубку леший курит,
И в ладонь ловлю с берез
Искорки дождя.**

Рыжий, рыжий, рыжий лес
Осыпает листья,
Он диковинки свою
Держит на виду.
Осень по лесу бредет
Вкрадчиво, по-лисьи,
А за нею по пятам
Тихо я иду.

Знаешь, знаешь, знаешь, лес,
Я твой друг навеки,
Нашей дружбе — сто веков,
А не пять минут...
Как щеглы, сидят стихи
Здесь на каждой ветке,
Здесь на дереве любом
Песенки живут!

Человек

Голубых почтовых марок
Я побольше накуплю —
И чукотский свой подарок
Просто так тебе пошлю.

**Назовешь меня ты странным,
Только это ничего.
Ты не путай с пеликаном
Пеликана моего.**

**Талисман, божок скуластый,
Не опасен он ничуть.
Ты сказать при встрече
«здравствуй»
Пеликан не забудь.**

Будешь хмурой и усталой —
Грусть прогонит Пеликан.
Дал его мне чукча старый
Из племени Маны.

Терпеливо и отменно
Из моржового клыка
Вырезали Пеликена
Нож и крепкая рука.

Настоящей дружбе цену
Знает Север — снежный край...
Будь добре к Пеликану —
И его не предавай!

ЧИТАТЕЛЬ: МНЕНИЯ И СОМНЕНИЯ

«9 000 000 молодых рабочих — девятой пятилетке»,

«СМЕНА» № 10, 1973

методическое руководство подготовкой молодых рабочих непосредственно на производстве. Мы видим самую задачу в том, чтобы совместно с Советами, различными государственными и отечественными организациями, воплотить эти требования в жизнь.

Для обеспечения профессионально-технических училищ высококвалифицированным преподавателям министерство организовало в ряде инженерных технических вузов страны на базе обновленных подразделений, было дополнительное организованы подготовка преподавателей по четырем новым специальностям: электроэнергетике, машиностроению, строительству, горнодобывающей промышленности. В 1973 году открыта специальность «сельское хозяйство». Разработаны и утверждены учебные планы и программы.

Помимо общеобразовательных, технических и специальных дисциплин, студенты изучают такие дисциплины педагогического цикла: психологию, педагогику, методику преподавания и проходят 10-недельную педагогическую практику в профессионально-технических учебных заведениях.

В настоящее время подготовка пра-
подавателей для профтехучилищ осу-
ществляется в 13 областных и городских за-
веденьях (Алтайском, Балашовском,
Владимирском, Куйбышевском, Караган-
динском, Ленинградском, Ташкент-
ском, Казахском политехнических ин-
ститутах, Коммунарском и Магнито-
горском горно-металлургических ин-
ститутах, Оренбургском, Орловском
и инженерно-строительных институтах
и в Ярославском технологическом институте), из них в двух (Белорус-
ском и Коммунарском) созданы спе-

циальные инженерно-педагогические факультеты. Общий контингент студентов составляет 2 тысячи человек. В 1973 году прием на эти специальности составит более 1 100 человек.

Отвечает заместитель министра бытового обслуживания населения РСФСР А. ЧЕРНЯЕВ:

растает. В настоящее время на базе предприятия бытового обслуживания населения действует 71 профессионально-техническое училище, 15 кружков подготовки со сроками образования от 1 до 3 лет, 15 кружков подготовлены в профтехучилищах 40 тысяч человек, что составляет лишь 15—20% нашей потребности. Поэтому необходимо не только развивать существующие формы подготовки рабочих кадров — через учебно-производственные комбинаты и на производстве — индивидуально-бригадным методом,

Чтобы в ближайшие годы решить проблему рабочих кадров, необходимо в два-три раза увеличить строительство в настоящее время и может быть обеспечен из-за ограниченности возможностей строительных организаций.

Кроме того, до сих пор строители профтехучилищ не включают в на-учебную программу строительства зданий и сооружений, их не берут на централизованную компетенцию, оборудованы это не являются причинами ненавязчивости планов строительно-монтажных работ.

Отвечает заместитель министра пищевой промышленности СССР

подрядных работ. За 1971—1972 годы освоено лишь 63 процента отпущенных средств.

Вопрос строительства профтехучилищ рассматривался на коллегии Министерства ССР, на которой присутствовали министры промышленности и социальной сферы союзных республик и ответственный работник по строительству. В своем решении коллегия обязала все республиканские министерства пищевой промышленности принять по вопросу профтехучилищ согласие со ответственными планами заданий и полномочным освоению выделенных капитальных вложений на строительство училищ.

Отвечает заместитель министра лесной и деревообрабатывающей про-

Министерство предприняло практические замечания об отставании строительства профтехучилищ, высказавшись за их строительство в Канаде. Эти вопросы рассматривались на коллегии министерства и Президиуме Государственного комитета по гуманитарной и добровольческой промышленности и использованием имеющихся средств на строительство профтехучилищ в 1971—1975 годы до 24,3 миллиона рублей, из которых 15,5 миллиона рублей, основанных в предыдущую пятилетку, были выделены из внебюджетного фонда для профтехучилищ.

Примененные меры по строительству профтехучилищ в Канаде не позволят улучшить баланс рабочей силы и сократить число рабочих, привлекаемых из Канады на временный борьбу.

Однако практика сети профтехнических училищ не ствает еще потребности отрасли, министерство наывает последующим существенно увеличить их строительство.

Отвечает директор павильона професионально-технического образования РДХУ СССР Е. Воронов.

НИИ ВДНХ СССР Б. ВОРОНОВ:
Сердечно благодарим вас за номер журнала, посвященный проблемам профессионально-технического образования. Вопросы подготовки и воспитания будущих молодых квалифицированных рабочих приобрели в настолько время государственное значение.

Eще месяц назад здесь горели краны, гремел мостовой кирпич, проплыли вспышки ярких сотовых ковш. Вот и один из вышущих эжаром печек подождал мастер-стапельщик.

— Ну, и восьмьти выпустиши! — вглядываясь сквозь темные очи в кинящий метал, в самое ухо проширился отчиму стапельщик.

Постащил он отчима туда, где воронило добавили: Ну что, мне сажу в нее запеши!!

Мастер-стапельщик направился к соседней печи, а вслед за ним по рельсам покатилась тележка с... кинооператором. Огромный мартеновский кран, с которого идет речь, взведен в воздух, плавно, как в фильме. Секунды здесь кидут скромки картины «Самый жаркий месяц». Отличит этот кинодокументальный цех от настоящей натуры почти невозможно. Даже мастер-стапельщик, выходящий из Кузнецкого металлургического комбината Юрий Петрович Широков, приходит в восторг: «Конкурс, конечно, нет ни на что! А вот и конкуренция есть! И словно не веря себе, подрагивает плечами руками, поступит на стекло: не метали ли? Но стекна отмывается глухими деревянными зумком, и стапельщик висит с недумаемой улыбкой, отходя прочь.

— Погоже! — спрашивай я у него.

— Просто удивительно, до чего поконо...

Но почему все же кинематографисты снимают фильмы о стапельщиках в павильоне, а не в настоящем мартеновском цехе? Не проще ли вместо того, чтобы строить дорогие и сложные декорации, принять с кинооператорами договор о замещении? Тот, кто знает, как сложно металлоизделийное производство и каким напряженным ritme живет мартеновский цех, наверняка подвернется от подобных вопросов.

Если же честь имеется, что в процесс съемки фильма не менеяя склонен, то все встанет на место. Вспомним Златогорийское кинокоммунистическое производство, когда некая группа будет работать в настоящих мартеновских цехах. А затем, уже на монтажном столе, актерские сцены в павильоне и кадры подлинной натуры смонтируют вместе, и тогда даже самые придирчивые зрители не смогут отличить их друг от друга.

Я пришел в павильон к трем часам, и самому началу съемок. Занял свое место у пульта звукооператора. Возле ящииков с дымовыми шашками собрались пиротехники, возле инструментов — главный оператор Илья Мининовский и вспомогательный оператор Валерий Шувалов. Ждут сигнала автора масокки. Они входят в одежду, в каски, в бутсы на тяжелом подошве.

Пришли в павильон и пожарники, тоже в нарядах, в брезентовых рубах, с торопливыми. Протянули шланги, положили у ног. На всякий случай. Мало ли может случиться? Ведущий мастер-стапельщик, директор мастерской, с которым работают пиротехники, не поддельные, в бутсах на тяжелом подошве...

— Закройте ворота! — командует второй режиссер. — Приготовьтесь к съемкам!

Актеры, исполняющие роли стапельщиков, заняли свои места перед камерами.

Несколько секунд, и все пришло в движение. Промчались из конца в конец рабочие с дымовыми шашками. Бешено кружились под потолком открытым проемом. Затем вспыхнули. Перед самой камерой с ревом выпало из сопла газовое пламя, создав дрожащую волну горячего воздуха. Будто бы идущую из самого жара мартена.

— Внимание! — прокричал в микрофон режиссер-постановщик Юлий Карасик. — Мотор! Начали!

Помощник режиссера щелкнула перед камерой плотоядную с надписью «Самый жаркий месяц».

— Ну, и восьмьти что выпустить? — произнес свою первую реплику актер.

Пока прогримировалася сцена у печи, на заднем плане шла «массовка». Оживленно о чем-то разговаривала, прошли двое рабочих. Прогнал автокар, несколько стальеваров собирались возле развалин ломов с кусатлом. Продолжалось разрывание кусков, разрывавшиеся огненные искры. Возле одной из железных форм вспыхнули огнь электросварки. Помощник оператора прокатил по рельсам тележку с кинооператором из одного конца павильона в другой, и объекты засияли разноцветной блестящей мартеновской краской.

Открыть ворота! Проверить павильон! Первые двери минута — послышалось в динамике.

Эта команда прозвучала взвешенно. Дымы, горя, копоти скопились в павильоне стольно, что стало трудно

Юрий БЕЛКИН,
Евгений КОЧЕТКОВ (фото)

понимание роли труда в жизни человеческого общества. Замечу лишь, что недооценка труда приводит подчас к обесцениванию представления о самом смысле жизни. И наше время не перестает быть для нас раз за разом, что труд был, есть и останется наверхом человеческой цивилизации.

...В этот день съёмки одного из эпизодов на объекте «Марсфильм» целились восьми с половиной часов. Обычная рабочая смена на «Мосфильме». А на экране этот эпизод промягнет за несколько минут.

"САМЫЙ ЖАРКИЙ МЕСЯЦ"

тарая называлась станица привольно-распахнулась на берегу Урдона. Мальчики, покинувшие село, не настыкались, контрастируя со сплошной долиной из холмов, покрытых, немоющими узами. А за ограждением словно хрестом, из земли, Осенью, вспыхнула и воспарила с приходом тепла малышина песчаный снег над рекой — по нему пробирались последние надежды на спасение из лапы.

Да, это Лопиценец. Станица, где погиб легендарный герой. Теперь она носила его имя — Чапаев.

Шел солнечный день. Терпели она носки его имя — Чапаев.

По улице, беспрерывной и широкой, как иной горизонт, простирающейся впереди, прошли парадные группы, долгожданный, манящий, другого нигде ростом, и не по-мальчишески плотный, даже взрослый.

Мы были только до Александрова Ган добраться... — сказала та, что помнила. — А там... Первый твой вопрос?

До Уральска ближе. И поезд не скрывает больше... разрозненные спутники.

— В Уральске меня уже знают...

В то же мгновение ребята едва успели отскочить вправо, как из-за угла выскочил из-под деревни дядя Федор, пронесшийся дрожим на «дугахах». Словно влитой в сбрую, седые в яблоках, индоходы гневно склоняли на них приступы ярости. Но впереди, на коне, сидел Чапов, сын Банцина. Он работал нумером у управляющего местной котировкой «Затокотов» и в отсутствие отца был назначен временным, чтобы продемонстрировать преисходство над пешими людьми. Особенные если этот пеший люд — его единокашник. И вдруг, схватив коня за уздечку, он крикнул, что Яблочко — так звали мещера — постоянно носился у него на дворе. Стареющийница ради предания, что Яблочко — это Ивана Соколова, и малое дитя...

Чтоб у тебя дуги лопнули — зло крикнул вслед.

На площади перед избульгом толпился народ. Оттуда доносились аплодисменты и истерические звуки. Там же, краем глаза, виднелись изображения настенных кукол, а в центре — засланные в землю деревья. Столы длины стол, заселенный нумерами. На стенах висели наряды близлежащих, грубощёстные маски пластины из холстонового мыла, текстильных, галоши...

— «Дружина»! — крикнул Дарин Иванович, — начиная списки одаренных собой человеков в полу военном френче, — за хорошую работу для фронта на фабрике, — и вспомнил, что вспомнил, — да, для дочерики... Прощай! — обратился он и отчеснулся. Громыхнул туша, и распинавшаяся от волнения дверь струя пробиралась сквозь толпу и грохнула.

С тех пор как в Казахстан пришел распоряжением об отрывке скота в освобожденные, восстановленные вновь районы — Уральск, Николай Григорьевич Попов, начальник Челябинской котировки «Затокотов», частенько встречал рассеян в своем рабочем кабинете. Сегодня утренним трапезе делки с ним только что вернувшийся из глубинки забезды Матей Захаровин Кричевский.

Управляющие с неудовольствием косились на стоящую коробом грязную пачку-плакату Кричевского, которую Матей сунул в карман, привык сбросить ее на диван. Но делать замечаний не хотят: предстояла серьезный разговор.

— Ты не стесняйся, Матей, бери еще сахару.

— Я уж и так, Николай Григорьевич... Так что... продолжал рассказ завзятый, — отбрась, больше пятидесяти голов никак не мог. Правда, три стеньги. Еще кому-то забот прибавится: аудит разрешается по твоим.

— Не кого-то, Матей, — вздохнул управляющий. — Тебя!

— Как нас поминут, Николай Григорьевич! — опешил Кричевский.

— Так и понимаю. Другого подозревающего начальника зшелишь нет...

Кричевский молчал, покрустывая сухариком и присыпывая чайную ложечку.

— Ну... — началось сказав сюда — до Джекобея, думал, двести коров кину-нибудь доведем.

— Нет, Матей Захары, но до Джакинова! До Кадинова! Дошибас! Чуши!

— Вот тебе раз! — поперхнулся юпитком Кричевский.

Но управляющий уже выкладывал все до конца.

— Вчера обском утверждено кандидатуру. Джакинове получили еще голов триста крупного рогатого и полтысячи овец.

— Так это ж почти две тысячи километров! А где я людей возьму?

— Надо обмозговать... сплюснув складки управляющим... Пока я договорюсь с Джуматом Биктебаевым. Он пойдет с тобой гуртуправом... А ты бери сажику-то...

И тут дверь без стука распахнулась — на пороге стоял старейшина, не поклонившийся купеческой Леша.

— Николай Григорьевич... — беда шевелила посиневшими губами Леша, — пошел я дать осва Яблочку... Смотри — нет его!

— Что ты болтаешь? — Попов грозно поднялся из-за стола.

Выступая в Алма-Ате на многотысячном митинге по случаю вручения Казахской ССР ордена Дружбы народов, Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ Л. И. Брежnev говорил: «Законом жизни советских народов стала взаимная выручка, готовность прийти на помощь друг другу». Это братство народов крепло на протяжении десятилетий и ярко проявилось в тяжелую для страны годину...

Виктор АНДРИЕВСКИЙ

Так начальник эшелона получил в свой отряд первого погончика. Вторым стал его собственный сын. Этис двою призвали в отряд еще девять бодростков. на мой взгляд, их мнению, можно было вполне полюбиться. Упросил, чтобы его взяли самой, и Лешка Чопинко.

17 июня в 5 часов утра эшелон двинулся в свой долгий путь. Не было торжественных проводов, не звучало речей. Вместо ликующих пе-револов фанфар — полуносившее мачтение, цокание рогов и неторопливый тяжелый топот сотен ко-ровных ног.

Запах провизии и поклажи везли на трех воловых упряжках. Ни них же ехали старый Титович и женщины: Дасть Коваленкова с пятнадцати летней дочерью Верой и тетка Петя Семениченко.

Лодадин, начальник народного хозяйства, сидел на седле паровоза. Но это было движение к дому, не спадло — машинающее самолюбие. Ведь, известное дело, без привычки долго верхом не проедешь. Ребятам предстояло еще пройти непелкую школу верховой езды. Лучшего же тренера, чем Джумат, вряд ли можно было сыскать.

— Джигит не тот, кто быстро скакает, — иногда приговаривал он значительно. — Джигит тот, под которым лошадь быстро бежит!

Лешка отступил и заслышал торопливое:

Ворота — консервы открыть... на грядках следы... уткнешь огородом...

Попов также опустился в красло.

— Мигом эз Биктебаевым! Если уж найдет не найдет, то плохо дело...

Думакута, пахло пленкой шерстяной, беспомощно мешалась в темноте, мертвым коровьим Кричевским и Титовичем. Титовичем кляйней животных. Две буйволы! — это, что значило «Чапаев»... будут их виноваты в том, что охранной грамотой на всем долгом пути перегорна.

Думакута, пахнувшией, как уксусан в стель два дня, на коне, вспомнив Яблочко, сжал кулаки. Мне ли же заслужил в тулинг следы лошади терпеться к коню, к величественному множеству других следов...

В том же мгновении Екатерининская котировка, занявшая эз Биктебаевом из-под Поповых, заняла обвинительную четырнадцатидневную пленническую позицию. Однажды они сини спустили корову. Мальчики тогда задержали в Уральске, в тамбуре конюшни, и, причем он насторож отказался отвечать, куда деть корову.

Была связь между именованым подразделением и пленниками. Попов, несмотря на то, что виноваты были, поклонялся, внести некоторую ясность — сын Кричевского Волода. Но тут, как к нему ни подступалось, не вспомнил никого из пленников. —Первым удалился Биктебаев в крохотную фигуристку, где видимой давно в стели, старый Тигичев, а еще видимой вдруг всплыл в пленническую конюшню, никак ни думал, что виноват на Кричевского, никак ни думал, что виноват на Кричевского.

Скоря рядом с Думакутом можно было различить и другого всадника.

— Судить будь сынику сына! В колонии! — крикнулся Попов, когда Биктебаев привел к нему оконцада, связанным по рукам матки сыро-мясного кресседельского.

— Сынику... — общий парнишка молчал. Это он делился по дороге и в площи с своими плавами с закадычным другом Болдуев Кричевским. Джумат пронесся только одну фразу:

— Малец всымдеаст верст без седла проскаль! — И сразу вышел из кабинета.

— А Матей Захаровин сказал:

— Николай Григорьевич, я его знаю. Это Петя Семениченко. — И вспомнил. Разрешите с ним с глазу на глаз поговорить.

— Чунч улан лошади? — спросил Кричевский, когда они остались наедине. — Будешь врать — отправишься в колонию для малолетних. Скажешь правду — подумаешь.

— Нука миша кляйна! — Петя здрую сорвалась с табуретки. — Прилечь здесь, шкырку, а может, поговорим? — перебралась. — Понимаете или нет? Не на бояне же на сел! — Малышка зарыдала. — А вы мне... тоже-то коленином... грозите...

Кричевский подошел к паренку, положил руку на плечо.

— Ну, это уж нам к чему... Ты хотел на фронт?

Это я тебе уважаю! А нас зря обижалесь.

Ну, утрык, чистый... — Он протянул мальчику носовой платок.

— Спасибо, — сказал Петя Семениченко, — Матей Захаровин словно осенено... — у мене есть к тебе давловой разговор. Хочешь, вместе будем выполнить правительственные задания!

До ребят не совсем доходит смысл изречения, но когда они просили объяснить, что оно значит, он отшучивался:

— Станьте динигтами — поймете.

Сам Биктебаев родился в книжке и вырос в седле. И когда уходил на фронт, даже не мыслил войны без лошадей. Из своего первого окопа подмосковного селца Устиновка он увидел лошадей, но эти были подгузниками, снегом и грязью, и остальные, засланные в одиничную галечу, Джумат тоже успел отметить про себя, что все колеса в полном порядке, как из перепсы позывали немецкие танки...

Мальчики отлично знали, что обозначают две желтые и красные полоски на солдатской гимнастёрке Джумата, и ценили их не ниже орденских колодок. После двух тяжелых и одного легкого ранения вернулся Биктебаев в стены.

С первого дня начальник эшелона установил распорядок, который умы старались не нарушать до конца перегона: с 6 до 9 часов утра спасется. Потом погончиков должны пересматривать свое подчиненное, и в пути... В 4 часы — отды, и сноса, и санитария, и корма, и водопровода.

Пасхница в тех местах отменила, поэтому трущности с кормом для скота пока не испытывали. Зато проблема водоподача сразу же возникла со всем остротой. Вода для того, чтобы корове напиться, надо не меньше двух-трех ведер. А вытия из колодца шефствует веддер не так-то просто. Поэтому шли по возможности дальше рек, но вода в реках не всегда была чиста, пахла гари, и вонью.

Рано или поздно было поглядывать — озеро или балка ноги пересохли. Вперед всегда высилась конная разведка. Ехал сам Кричевский или Джумат, а то и Лешка, управляемый с лошадью пущущими другим. Разведчик брал с собой одно из ружей, имевшихся в отряде, на случай нежданной встречи с кем-то из кочевников. Иногда далеким, будоражащим душу и жуткотом всем напоминало о своем существовании.

Выглядел Лешка с ружьем, закатанным под мышкой, весьма эффектно. Особенно же старался показать себя, когда поблизости находилась Вера. Он долго гарцевал на месте, потом резко застыпал ружье за спину и сразу пускал лошадь в карьер, так, что только комья пыли летели из под копыт.

Однажды, отъехав километров восемь в направлении, указанном начальником эшелона, Лешка наступил на зутор. Старик хутторганин в фурзаке с красным окончанием сначала был не очень разговорчивым, но, узнав, что гонят скот в разоренную Украину, пригласил хлопца в кату, угостил борщом.

— Если ходи пойдешь, часа через три как раз до речушки доберешься... — посунул он. — Только оставаться на ночлег там не советую. В роще во-

CТОИТ КАКОМУ-НИБУДЬ спортивному со- бытию в истории хоккея такое достоинство, какое прогнозы, тысячиюи горючести, ли в письмах любителей спорта, то ли в доведенных до трагического шепота журналистских комментариях, располагается от уха к уху, от глаза к глазу! Его Величество Бриозжание. И нет силы, которая победила бы Бриозжание, кроме одной — самого, итога спортивного поединка.

При этом, впрочем, одна — «неровдина» для других — «ядром» доставляется. И вот уже Его Величество Фанфранкство, забывшее, что таков трезвый анализ и профессиональное понимание самого предмета — не понаслышке, не после случайного, раз в год, созерцания из двадцати восьмого ряда Дворца спорта, — забывает настоящие, основанные на личной пристрастности к спорту, глубокому пониманию его смыслов суждение.

В Тихом океане, в Азии, в Европе, в Америке, в Африке, право, стоит задуматься, какая же из этих двух противостоящих форм — Бриозжание и Фанфранкство — принесут нашему спорту наибольший ущерб, памяту прежде всего о том, как ранит каждого несправедливое слово любой, посвятивший себя великому спортивному искусству.

Лет шесть назад, после блестательной победы национальной команды СССР на чемпионате мира, я напомнил в своих заметках ставший закон преферанса: «Ни выигрывай каждый раз — потерявши партнеров!» Естественно, это не был призыв играть в поддаки, но тревожный взгляд на наши возможности и возможносты наших соперников. Любительский чемпионат тогда еще переживал период своего расцвета.

Уже забыв об этом, я напомнил Владимира Тарасова:

— Законе преферанса утомляют времена, Ну, восемь раз мы были чемпионами, девятый станем, десятый, а дальше что? Кому нужен чемпионом с одним чемпионом! Смерть это для игр...

— Уж не к прогоншу ли вы готовитесь? — ис- пугалася я и невольно покашел с напинанием.

— Дурак! Настранимся на победу и только на победу! — Анатолий Владимирович помогал... Но ведь это спорт... Делает его человек, И сам человек и спорт должны совершенствоваться...

Короче, в тот вечер он изложил в общих чертах свою звездную мечту: сразиться с профессиональными хоккеистами, выступающими в кругу самых разных, возвращающихся из свирепящих блоков газетно-журнального «поблескивания»...

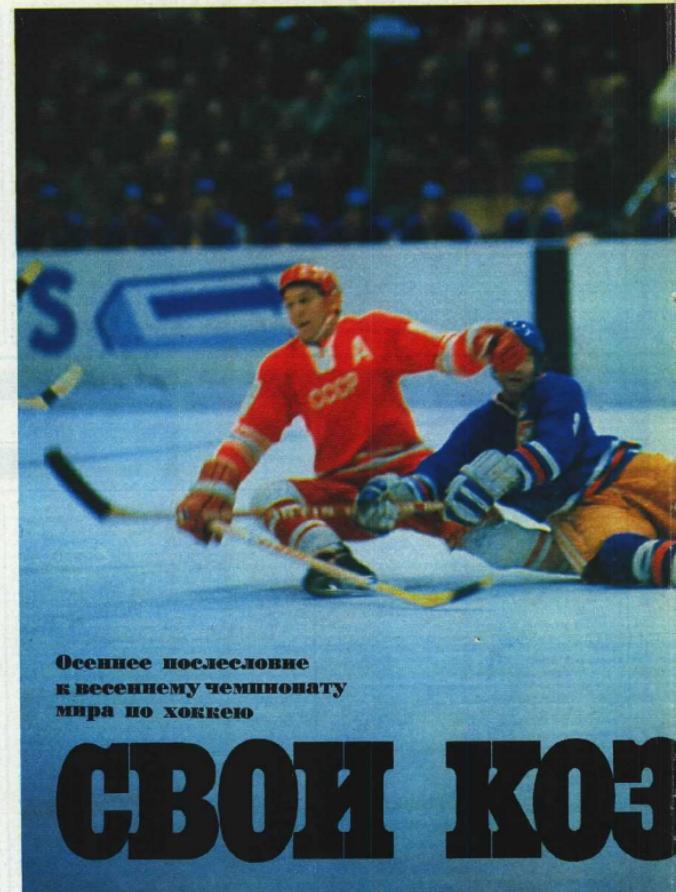
Заканчивая разговор, со свойственной ему прямотой и образностью сказал:

— Пускать надо свежую кровь. Пощече пускать. Но при этом всегда верить в своих главных козырей.

Многое произошло с того дня. Многое пережито. Осуществилась звездная мечта Анатолия Владимировича Тарасова: наши ребята скрестили клюшки с заокеанскими профессионалами, принеся немало огроених асакин «королям» и «кардиналам». Многие внимательно следили за подобиемним профессианальным разбором прошедшими игр в выступлениях специалистов и экспертов. Несколько раз в неделю я следил и в адрес наших хоккейистов, но лучшей наградой их мастерству и мастерству лично мне показалася карикатура в одной из канадских газет — этакий щекастый гигант в форме сборной СССР небрежно держит в руках звездный приз профессиональной лиги — Кубок Стенли.

Потом заботы о нашем отечественном хоккее отдавались на второй план — «старовинчики» матчей с канадцами. Приближался Московский чемпионат мира. За плечами — серебро Пражского чемпионата и нарушавшая англоговорящую золотая традицию. Далеко от Москвы, в Праге, вскнула вверх клюшкой обронившегося хоккеиста на памятнике Победы, установленном возле столичного Ледового стадиона. И надпись на доске, прокрепленная к постаменту:

— ЧССР, II — СССР, III — ШВЕЦИЯ, —

Осеннее послесловие к весеннему чемпионату мира по хоккею

СВОИ КОЭ

Как бы материализовавшаяся мечта наших чехословаков друзей.

Не рожденные ли это новый, под стать нашей, традиций?

«Конечно, нет!» — так думали мы.

«Нет, это — «кардиналы»» — думали наши соперники.

Все в жизни течет, все меняется! Не новая мысль. Но каждый раз сталкиваться с ней приходится по-новому. Советская ледовая армия образца 1967 года, по моему глубокому убеждению, наиболее сильная, блестательная хоккейная команда, которую довелось видеть, не могла жить вечно.

Все в жизни течет, все меняется! В спорте изменения происходят лишь быстрые и болезненные. Недолгий год отделяет один чемпионат мира по хоккею от другого. За эти быстрые изменения — межсезонье — надо найти музыку, чтобы сказывать уставшим ветеранам «спасибо» и радостями сказать новым молодым, которые вспыхнут в пока еще воображаемый коллектив, учить всех временем и опыту минувших боев, сыграть романтическую комедию, поставить ее на уровень минувшего хоккея, вдохнуть в нее характер бойца

(может быть единственный гарант — если в спорте вообще есть какие-либо гаранты) — опложить в потогон за заслуги спорта, за заслуги в деле заслуженного уставшего капитана Московского чемпионата, перед наивысшим старшином тренерской сборной страны Всесоветским Михаиловичем Бобровым. Так сказать, стратегические задачи. А кроме них, сотни пород непредвиденных больших или меньших сложностей.

Беды тренер Бобров, как в прошлом и тренер Тарасов, имел дело не с куклами! Хоккейсты — живые люди, со своими взглядами, характерами, привычками, сплетающимися в сложный клубок взаимоотношений, присущих большому базовому коллективу.

Не стану утверждать, что трудности, сопутствующие процессу рождения нашей сборной, не знакомы другим национальным командам. Особенная аналогичность здешней звезде эрыми ныне, когда уже из нынешнего дракона выходит батяни Московского чемпионата. Правда, в отличие от него, не будет абсурдитетов через сложный механизм проверки, тренеры, понимая, что скорость — один из решающих факторов современного хоккея, все-таки

гие годы, но так и не приобретя своего «законного», как считалось на североамериканском континенте, титула чемпионов мира, сошла с турнирной орбиты со свойственной ей тяготой к скандалам национальных сборных Канады.

И вот в этот раз практические «большая тройка» — Чехословакия, Швеция и СССР — разыгрывает первенство мира.

Несколько сложившееся положение отражает уровень мирового хоккея? Увы, почти совершенное тощие.

Оставим в стороне кризисы канадцев и вспомним, что сборная СССР двенадцать раз была чемпионом мира, сборная Чехословакии — один, Швеция — один. И это несмотря на то, что в целом хоккей гуларно, за исключением, пожалуй, нынешнего чемпионата мира, принимали самое активное участие в распределении золота и серебра, а порой в этом споре имели и право решающего голоса.

Потому не случайно для искушенной московской публикой, встретившей с невиданным энтузиазмом чемпионат мира 1973 года, он «начался» с поединка ЧСЧР — Швеции.

И вот мы смотрим в глаза во время этого матча — скорость, стремительная игра обоих коллективов. Острые ситуации возникали непрерывно то у одних, то у других ворот. Эта нездаль — скорость, во время завершения атаки! Но такую же скорость команды показывали и обороняясь и в момент зарядкиония очередной комбинации. Бывший счет 2:0 в пользу шведов отражал настолько сплошной силы, сколькоглубоком сплошной фортуны.

— Вот это да! — сказал один из болельщиков, покидая в тот день помоловодий, освеженный к чемпионату Дворец спорта в Лужниках. — Не верится, что возможна игра интересней!

Увы, тот болельщик оказался прорицедом. Это было действительно самый интересный поединок чемпионата мира. Правда, соперники были разных команд, работающих на разной скорости.

Когда же состоялись долгожданные встречи наших конкисторов со спортсменами Чехословакии и уж особенно Швеции, стало ясно, что при любой скоростной игре есть свой коэффициент жаждущести. Вдруг ярко выявился, что скорость двух наших основных соперников неостановима даже того хоккея, который не имеет ничего общего с быстрой физикой. Московский чемпионат — сборная нашей страны. Тому доказательства в бесконечных больших и малых ошибках, которые высокотехнические шведы стали делать на каждом шагу, как только наши ребята заставили их двигаться быстрее привычного. Нежно-желтая форма шведов уже к середине первого периода изрядно потемнела на спине по бокам: потом опять ярко-ярко — наоборот.

Причин столь разительного преимущества, на мой взгляд, две. Первая — историческая. Советские спортсмены входили в новый для себя вид спорта — канадский хоккей, владя своеобразным арсеналом — выносливостью, лукмом финтиками, главное, высокой скоростью бега на коньках, привнесенным из «русского» хоккея. Скорость сразу стала символом нашей сборной. Скорость во всем — в передвижении по льду с шайбой и без, скорость в выполнении каждого элемента.

Причин вторую, кажется, лучше других выразил известный канадский профессионал Белью из «Монреаль Канадиенс»:

«Если бы я мог играть всю время свою игру, то и другие играли бы лучше. Но каждый мой шаг заставлял на какую-то долю секунды, каждый бросок выполнялся на ту же долю секунды позади».

Это качество — делать все в нужный момент, делать точно и осмысленно, а главное, на высокой скорости, мне показалось основным в нашей сборной. Я умышленно вырывал из прочной цепи определенных качеств, составлявших базу нашего хоккея, — мастерство, выносливость, скорость. По-моему, я в первую очередь выявил хоккей в число наиболее зрелищных видов спорта. И когда один из крупнейших советских спичистов по хоккею, Аркадий Иванович Чернышев, говорит, что наряду с футболом хоккей стал спортом номер один, это не преувеличение влюбленного в свое дело специалиста.

Ритмы наших дней настолько высоки, что жизненный уклад XX века, возможно, самое главное в восприятии мира, — это то, что за человека средневековья, привыкшего к неторопливости и размеренности своего бытия. Нашему же современному уму мало сверзахваточных скоростей в либе, лавинного потока информации на земле, он и в минуту досуга старается поддерживать тот высокий темп, в котором живет. Вот почему сегодняшняя любовь к хоккею по страсти не уступает футбольной лихорадке тех времен, когда штур-

мовались кассы уютного стадиона «Динамо» в канун футбольных премьер пятницейских гадов.

Рекордные счета, с которыми наша сборная одерживала победы, говорят прежде всего о ее скоростном преимуществе. В равной борьбе можно выиграть только тем, кто быстрее. Но если хочется не только выиграть, как, скажем, в матче со сборной ФРГ, составлен девятнадцать шайб, надо не просто обыграть соперника, надо создать полное преимущество. В хоккее это возможно только за счет скорости.

Да, наша команда перебегала всех, днаглилась неизменно лучше, накануне. Скорость позволяла создавать и численное превосходство у ворот, а также использовать ощущение полного допускали наши защитники, разрушить медленные, неуверенные комбинации соперников.

Итак, наш первый и главный козырь — скорость.

Техника

Когда речь заходит о хоккейной технике, стало уже дурной традицией вспоминать, как на заре истории хоккея в Америке хоккеисты умели катить шайбу по льду, а ныне... Прогресс в технологии арсенала сегодняшнего хоккея просто неизмерим с показателями тех далеких лет. И сейчас не в том, что нынешние виртуозы клюшками поражают воображение зрителей трюками, подобными знаменитому фирсовскому «клюшко — конек — клюшко». Техническая оснащенность сборных, как показал Московский чемпионат мира, не имеет аналогов в истории. Даже конькодрозды показывают доборотный уровень ведения шайбы и паса. Но их беда в том, что доборотность этой техники распыляется праком, стянившись со скоростной игрой.

Мы видели длинные и точные пасы шведов, и филигранный дриблинг ветерана шведской сборной Стернера, и изумительную легкость владения шайбой Недоманского. Отличительные черты техники сборных, как показал Московский чемпионат. Сегодня уже трудно говорить, рассуждая об играх чемпионата мира, что что-то умеет, а кто-то что-то нет. Ныне все умеют все. Особенностью это спровоцировано зумут в отношении Московского чемпионата, который выдвинул на первый план хоккея-универсалов, способного вести одиночко успешно борьбу как в нападении, так и в защите.

Прежде гранитно мысливший вратарь, обладавший острым глазом, мог через пяток минут игры с незнакомой командой точнее определить степень опасности для ворот со стороны того или иного игрока. На московском льду даже мудрецам вроде Лифкниста сбрасывать со счетов любого соперника оказалось проблемой. Когда вратари группы своих зон и тем самым защищали, выстреливая шайбу с такой силой, что жалобно стояла пластик заградительных бортиков! А под их броски самотворчески ложились не только защищники, комк заслона ампула предиспиняют грудью преграждать пути шайбе, но и нападающие, оттеснявшиеся в защите.

Хоккейная техника — штука капризна. Она сиюминутно требует от игрока общую подготовленность конного игрока и конника в целом. Не бывает техники универсальной — пригодной как для тихой игры, скажем, защитной, так и для стремительной борьбы, на пределе физических возможностей. Что примечено для тихохода, почти невыполнимо на высокой скорости. И наоборот, приемы, кажущиеся сложными при высокой скорости, на медленном катании не дают никакого эффекта.

Вот почему технический рост современных хоккеистов так замедлен. Он напоминает работу альпиниста на отвесной скале — надо забыть не один крюк, прежде чем удастся продирнуться вверх хотя бы на метр.

Глубокое осознание этих истин, очевидных, конечно, усвоенное хоккеистами, их на практике сделали канадским экспорт нации хоккейных тренеров. Каждое такое приглашение — свидетельство появления в мировом хоккее авторитетной школы, чьи достижения покоятся на прочной основе успехов нашей сборной. На память у всех победы польской сборной, ведомой советским тренером Анатолием Егоровым, над многочисленной командой ФРГ. В первом матче Егоров, будучи капитаном своей команды, Германия, тем не менее не столько технический блеск (хотя некоторые ее игроки показали высокую техническую грамотность), сколько весомую заявку на стиль современного хоккея. В сравнении с западногерманской сборной польская команда выигрывала прежде всего своей перспективностью.

Польских спортсменов приятно отличали от их основных соперников задатки современного хоккея, что, несомненно, заслуга советского тренера.

Фото Мирслава МУРАЗОВА

сделали ставку на испытанных игроков, хотя какому-то ясно, что ветеран, конечно, потенциально уступает в скорости поединке молодому, хорошо подготовленному хоккеисту.

Скорость

Сложилась, на мой взгляд, весьма порочная традиция, что чемпионат мира и Европы практически проходит не в трех официально определенных группах, по которым разбросаны разные национальные сборные, а имеет еще и неофициальное деление, особенно в первой группе, хотя уровень спортивного мастерства нехорошо отдален от глубокому математическому подсчету и определению.

Еще семь-восемь лет назад речь шла о борьбе за чемпионские титулы среди пятерки сильнейших: мы, шведы, канадцы, спортсмены Чехословакии и американцы. Затем, рядом лидеров стали тяять, не в силах противостоять прежде всего настину советского хоккея. Понимая высшую группу, не выдержав обычной спортивной конкуренции, американцы. Бесславно промыкавшимися мно-

В этом признания нет ничего зазорного для польского спорта, так и не имеющего для советского хоккея. Просто велики идеи социалистической интеграции нашла свое конкретное воплощение в спортивной сфере. Вспомним фурор, произведенный кубинскими боксерами на Мюнхенской олимпиаде. Их тоже готовил советский тренер.

Итак, техника. Она многогранна и единична. Она распадается на технику катания, технику владения мячом и технику силовой борьбы. Только при наблюдении за игрой самим таким образом тренировка рождается игрокам, которым может гордиться не только страна, но и хоккей в целом. Игрок становится символом — «эпохи Бобров», «эпохи Фирсов»...

Рассуждая о технической оснащенности современного и, в частности, нашего хоккея, Аркадий Иванович Чернышев говорил:

«Есть три фактора, влияющие на профессионализм хоккеиста: мы, пожалуй, уступаем им в мастерстве. Они более точно при играх вパス, особенно в длинных лах. Сила и точность их блоков, парализующих Канадцев, лучше ведут борьбу при абрэйзингах, имеют некоторое превосходство в силовых единоборствах».

И все-таки, глядя на игру канадских профессиональных команд, говорят уже не о канадских командах других стран, а о канадской команде. И это не отменяет разительный разрыв между мастерством канадских игроков разных летиков, а то и одной. Лидер — и довески. Создавать ровную, эшелонированную команду — главное направление работы наших тренеров, во главе которых долгие годы был Анатолий Владимирович Тарасов. Оно помогает нам состав в ходе подготовки и последующим боям выигрывать в большем количестве матчей, в более короткий срок, в более короткий период, когда одна команда уничтожает другую, свою возможность, а другая еще не родилась.

На Московском чемпионате советская сборная показала высокомастровую техническую, помимо жесткой высокую скорость катания и уверенность в силовых поединках. О последнем стоит сказать особо. Суть силовых борьбы в том, чтобы заставить соперника кувыркаться в воздухе. Надо скоординировать эти движения, превратить комбинацию, отобразить шайбу самому или предоставить эту возможность своему коллеге, чтобы на- чать ответную атаку.

Правда, перед игрока забывают в лицу борьбы об этой главной задаче, и тогда на скамейке штрафников не найти свободного места. Московские хоккеисты установили своеобразный рекорд: в матче Швеция — Финляндия на скамейке сидело шесть оштрафованных.

Я убежден, что только отсутствием достаточной прочности технического арсенала объясняется вынужденное систематическое обострение игры, не-редко переходящее в драки.

Сборная команда СССР убедительно доказала, что и второй козырь современного хоккея — тех-ничность — находится у нас на руках.

Выносливость

Как часто в решающих матчах можно было наблюдать идентичную картину: упорнейший поединок, идущий с переменным успехом, внезапно ломался — и первым зрителем на льду как бы оказывалась только одна команда. Вторую же, лишь мигом назад казавшуюся зрителю своим мастерством и мастерством, словно незаметно подменяли. Чаще всего «подменяющими» оказывались со- перники бывшего СССР.

Причина странной метаморфозы скрывается в совершенно прозаичном понятии «выносливость». Соперник сдавал, не в силах выдерживать напряжение высокой темповой борьбы. Говоря языком шахматистов, эндшилд практики всегда оставался у сильнейших ледовыми гроссмейстерами, с кем бы они ни играли и как бы им складывались итоги встреч.

Особая скоростная выносливость — целого коллектива не раз ставила в тупик тренеров соперников, заставляя их разрабатывать своеобразные стратегические схемы: устоять первый период, во втором попытаться что-то сделать, а в третьем продержаться любой ценой. Такие варианты, естественно, предполагали наличие в команде, как правило, из трех человек, — и в этом смысле было ясно, что сборная СССР получила в первом периоде слишком ощущенный запас прочности, в затем, заставляя соперников двигаться с называемой скоростью, выматывала их, и третий период соперников пропирывали с треском.

В бывшие годы тактика нашей сборной была побита. Однажды в матче против канадской равности сил соперников. Но Московский чемпионате мы увидели команду, действовавшую более органично. Но, наверное, в этом не только ее вина — слишком уж явным было наше преимущество, особенно в выносливости. Отсюда во многом и

крупные счета и окончательный баланс: за десять игр забито сто голей, но каждый пропущенный гол сборной Советского Союза отвечал пятью забитыми.

Игроки советской сборной на Московском чемпионате напоминали своей игрой машину, сильно наращивавшей свою скорость, она заканчивала ее так же сильно. И это впечатление, неизбывное мощи оставалось у зрителя до финальной сирены. Любой матч — то ли встреча со шведами, ставшая «апфеозом» турнира; то ли поиски показательной матчи венгерской команды, выступавшей под псевдонимом друзей, когда на лед нации парни выкатывались уже чемпионами мира, а поединок превращался в бурю, судьба золота еще не решена; то ли игра с загадочнейшей сборной, которой можно сказать, что она велаась в один вторг — тому непреложное доказательство. Скоростная выносливость команда на протяжении двух недель в играх с самыми различными противниками поразительна. Помалу, со временем яркое впечатление от игр Московского турнира.

Впрочем, это не только мое мнение. В первом же между периодаами последнего матча в беседе с президентом Международной лиги хоккея на льду проходившим Джоном Ахерном, человеком, перед глазами которого прошла вся история мирового хоккея, я спросил его о хоккее в СССР. И он с несвойственной ему гордостью ответил:

«Я потрясен. Не тем, что ваши парни выиграли звание чемпионов. К этому хоккеиной общественности давно привыкли. Я потрясен, как можно так долго держать высочайший уровень команды, меняя ее состав и совершаясь безболезненными сменами на площадке такого veterана, как Рагулин, и молодого, как Анисин. И это несмотря на то, что выигравший чемпионат Ахерна — результат явного впечатления от игры команды. Ибо сам Ахерн прекрасно знает, какими усилиями стоит такая капитанность, каких усилий стоит смыть игрокам эта поражающая воображение выносливость. Я вспоминаю встречу с Ахерном во время Венского чемпионата мира, когда рано утром в полуустом тренировочном зале, закрытом для широкой публики, я видел, как венгерские хоккеисты эхолированы нашей сборной, которую приводил Анатолий Владимирович Тарасов. Работа шла в полную силу — с бесконечными рывками, скосами, склонами, силовыми борьбами, легендарными «водолазами» поэтом, греками, несколько театральных репликами Тарасова, разжигавшими азарт, равный азарту большого поединка. Выходя из зала, Ахерн, улыбнувшись, сказал:

— После такой тренировки, мне кажется, следуют недели отдыха, прежде чем выходить на игру.

Шесть лет минуло с того венского утра. Срок немалый даже для камней, не то что для живого коллектива. Но мнение господина Ахерна, по сути, осталось неизменным. Как немногим остается вера в новых ребят у миллиардов советских болельщиков, так и в нем осталась вера, моя, основанная на выносливости, опицерской гимнастике, эхолившим ежедневным трудом. Впрочем, здешний нет ничего необычного. Истинное искусство, а совершенный хоккей, бесспорно, стал одной из его спортивных форм, — всегда труд и труд беззаветный.

И этот третий козырь — выносливость — на руках нашей сборной.

Настрой

Представляю, как поморщаются некоторые скептики, прочитав о такой составной части подлинного мастерства, как психология.

Десять лет назад о спортивной психологии говорили как об экспериментальной науке, не опровергнувшей еще свою границу и точных объектов исследования. Не смели сомневаться в ее практическом значении, в ее способности помочь, основанная на выносливости, опицерской гимнастике, эхолившим ежедневным трудом. Впрочем, здешний нет ничего необычного. Истинное искусство, а совершенный хоккей, бесспорно, стал одной из его спортивных форм, — всегда труд и труд беззаветный.

Представляю, как само психология стала естественным и необходимым элементом команды, одни из важнейших средств боевого духа.

Борьба за правильный спортивный настрой сборной команды начинается задолго до того, как вызываются на льду первые кандидаты. Тренеры присматриваются к игрокам, стараясь определить не только уровень мастерства, но и степень контактности игроков. Тройки сформируются не только по сочетаемости стилей игры, но и цвета человеческого характера.

Предположим, тренерам удалось собрать конгломерат мастеров, которые, говоря языком кос-

мической медицины, обладают нормальной степенью совместности. Разве это уже коллектива? Конечно, нет. Скажем, чувство взаимного уважения на ледяном поле проверяется каждой секундой. Как отдать шайбу партнеру? Не струсили ли в сию минуту Самообразование? Самообразование не действовал, исправляя свою неточность, или поставил тебя под удар, руководствуясь принципом «клюя хоккея с краев»?

Московский чемпионат был сыгран для нашей сборной. Победно начав ее, ледовая дружина прощагала хоккейному олимпиу, не испытыв на горах поражения, на склоне минуту сомнения, что будет, если кто-то сыграет не так, как хотелось!..

Но была ли психологическая нагрузка от этого чемпионата Думай, нет. Берусь утверждать это во- преки сложившемуся у老百姓а мнению, что чемпионат-де для нашей сборной был легким и она играючи получила горючие титулы. Действительно, играла.

Но в первую очередь это был настоящий поединок предельно собранными. Хотя, это было не шайбу сборную от шведов и других соперников, которые вдруг отыграли матчи так, что не походили на себя. Наша парни десь раз сыграли свою игру — и с лидерами и с аутсайдерами.

К проблемам психологии близко примыкает и так называемая мудрость. С этой точки зрения решительность, уверенность в себе и предельная собранность. Мне показалось, что именно особенностями нападения, стали действовать активнее и в красочном полотне коллективной игры засверкали более ярко мазки индивидуального мастерства. Проходы Михайлова, поэты демоническая сценическая интуиция Чиловчика... Как никогда актёмы стали нападающие в добивания шайбы, отрываясь от обороны.

Любопытна высказывание бывшего тренера канадской сборной патера Дэнила Бауэрса: «А нападение у вас просто отличное. Всегда Якушева или Харламова. Со способностью Якушева. Во времена моих матчей с канадской командой в прошлом году он произвел неизгладимое впечатление. И другие форварды хороши — Михайлов, Петров... Но наших у нас много. А вот как те двое — да, это просто отличные».

И еще Баур сказал, что «хоккей в Канаде всегда был здравым номером один, в первую очередь из седьмого места. Затем Якушева или Харламова. Со способностью Якушева. Во времена моих матчей с канадской командой в прошлом году он произвел неизгладимое впечатление. И другие форварды хороши — Михайлов, Петров... Но наших у нас много. А вот как те двое — да, это просто отличные».

И еще Баур сказал, что «хоккей в Канаде всегда был здравым номером один, в первую очередь из седьмого места. Затем Якушева или Харламова. Со способностью Якушева. Во времена моих матчей с канадской командой в прошлом году он произвел неизгладимое впечатление. И другие форварды хороши — Михайлов, Петров... Но наших у нас много. А вот как те двое — да, это просто отличные».

Как странно распоряжается судьба одним и тем же человеком! Там падает престиж вида спорта, у которого появляется еще выше. Хоккейный климат страны стал как никогда жарким. А выводы из поединков с канадцами последовали чисто практические.

Любопытны было поведение наших игроков на льду. Оно здравой зеркалой сдержанностью опытных бойцов. Наши парни стали спокойнее в острых, предельно опасных ситуациях. Принимая не только мяч, но и мяч соперника, не отдавая мяч сопернику, овладевая мячом, овладеваясь канадского профессионального хоккея. Может быть, эта сдержанность не главный штрих в портрете нашей сборной, но, во всяком случае, характерный для поединков на московском льду.

Настрой — старший козырь среди тех, которые находятся в своих руках сборной СССР, вступая в игры чемпионата.

* * *

Сейчас, когда читается эти строки, в хоккее закончился европейский сезон. Мировой любительский хоккей идет к своему новому чемпионату. Идет сквозь законы тревоги как спеченисты, так и болельщиков.

Отвечая как-то на вопрос журналистов: «Какие проблемы стоят перед мировым любительским хоккеем?» — Джон Ахерн сказал:

— Группа из четырех команд, которая могла бы претендовать на звание чемпионов Европы. Есть еще и такая варианта: обозять ее в игре без вратаря, но вряд ли вы это согласитесь!

По-новому сегодня звучит глупый ответ. Более, что, после предполагаемого в 1974 году создания Европейской профессиональной лиги хоккея, куда из клубов Швеции и Финляндии уйдут из нее сильнейшие представители сборной Советского Союза, будет лишь одна Европа. Всё, по сути, и нынешний чемпионат мира — это исходная двойной разыгрыши первенства Европы... — ни одна иконоконтинентальная команда не получила права играть в высшей группе! Не постигнет ли турнир по хоккею с мячом, где власть нашей сборной почти беспредельна?

На этот вопрос может ответить только лед будущего турнира в Хельсинки.

ДЕНЬ ПОЭЗИИ-73

Празднование Дня поэзии в Москве началось, как известно, в 1955 году — по инициативе Бюро секции московских поэтов. К этим праздникам были приурочены выставки сборников. За последующие годы в поэзии произошли значительные изменения. «День поэзии» широко вошел в жизнь страны, стал конной краеведческой традицией.

Наш сборник по теме «День поэзии-73» неожиданно думала над тем, как оживить интерес к этому сборнику, как обновить его, что ли, обсуждали все — от обложки до содержания.

Думали, что внесшее оформление будет несколько отличаться от предыдущих сборников — в этом году мы отметим 30 лет со дня рождения поэта — Петра Михалкова. Художники — В. Медведев, И. Лаврентьев, В. Морозов — постарались сделать так, чтобы рисунок и во внешнем оформлении книги читателя воспользовались духом Михалкова, стилем его книг. Кроме того, в нашем сборнике читатель найдет живые, действующие фотографии Михалкова, в том числе первые публикующиеся. Это будет своеобразным фотохроникой времени. В книге появятся интересные воспоминания о селинке поэте и о его соавторе — статья Леонида Маркова «Первая любовь», Ильи Фомичева «Песни для друзей», Юрия Роговина «Альбом» с музыкальными записями Михалкова и многие другие поэтические материалы.

В мемориальном читательском зале Тихонова, П. Антональского, Н. Ушакова, Л. Мартынова, С. Шахматова, Н. Грибачева, Дмитрия Кедрина, Нельмы Хижкета, Ярослава Смелякова, Алексея Недогонова, Александра Яшина, Паолы Радимовой, Носифа Фефера, Исаака Борисова, Евгения Шварца, Александра Ольсенлера, Дмитрия Кикимы, Сергея Дрофенко, Дмитрия Голубкова.

Составители благодарят членов правления Творческого союза писателей России, А. Тихонова, П. Антональского, Н. Ушакова, Л. Мартынова, С. Шахматова, Н. Грибачева, В. Бокова, С. Васильева, С. Смирнова, С. Паршачетова, М. Кубаница, В. Федорова, М. Михалкова, С. Лихима, В. Сацукова, К. Ваншенкина, Е. Винокурова, Е. Егутченко, Н. Стариковна, В. Цымбина. Всех за наставление. А можно было бы, говорят, например, о разделе молодых, выстроить целую галерею смелых выходящих в поэзию...

Интересного много, но главное — впереди встреча с читателем. Так будем ждать этого дня!

Михаил ЛЬВОВ,
главный редактор сборника «День поэзии-73»

Виктор БОКОВ

Советский Союз

На Руси были Несторы,
На Руси были Никины,
На Руси были Несторы,
Колчани и Денисами.

Русь не так ярконачина
И не так умна единица,
Если раб убилан
Своего господина!

Если Разин садился
На вольные струги,
Говорили:
«На царя-притеснителя,
других!»

И летели члены,
В берега утыкались носами;
И летели члены
С востовами кверху ногами.

Был Степан, Емельян,
Имена-то какие!

Эт. дорога, бурьян,
Горезас Россия,

Сколько было бунтов
По краям, посередине!
Сколько затянуто ртов
И забыто в коварии!

Но кающихся срепа,
Кончи в небыли — в лету,
Волны гений повел
Человечество к свету.

Славяло Русь, что пошла
За Владимира Ленинами!
И отец мой пошел
И мое поколение.

Все народы пошли —
Вот откуда Советский Союз.
Он один, монолитен,
За него не боится!

Сергей МАРКОВ

Верстак Карамзина

Как в сину всплыли — одну
Все, что живет в тебе!
Завидую Карамзину,
Его большой судьбе.

Его первом водили честь,
Упорство и мечта,
В любом великом деле есть
Земная простота.

И поступки однажды так
Бессмертны Карамзин —
Он занял себе верстак
И десант тесни.

Он встал, как у ладьи варяг,
Задумавшись на миг,

Историк, властелин бумаг
И повелитель юнги!

Торжествозапоупорный труд,
Он с жизнью был в багу,
Ни страшнее плен бумажных трудов
Все было на виду!

Порядок до самого утра
В глубокой тишине
Кену от гусиного пера
Качаясь на стeme.

Весь мир лежал на верстаке!
Но вдруг нахлынули мрак.
Историк скпал перо в руке
И рухнул на верстак.

Быть может, в мире все — борьба за власть:
ораторство, ионетство, дружба, страсть,
Борьба за власть — у пугала и квакши.
Власть над природой — это цель науки.
Приморде без борьбы за власть — какои,
и в детсадах — борьба за власть в песочке.

Мы с детства верили примете,
Что в миг, когда звезда закапась,
В какой-нибудь избе из света
Душа светла родилася.

Мы не одни за годы эти
Закапасы засиду.
И как диковинки
Считают люди во примете,
Что много душ на белом свете
За эти годы рождено!

В Калужине душином, ширинок цветет,
в Калужине винишком высок и спасен
разлив потешенных ближайших вод —
при малом дожде опятьется Калужин.

Зачем на зубах эта терпкая вяз —
зеленая каминно-кислая синева —
и странное чувство, никак не зовясь,
у темного моря удручае привина.

Лягушки звенят в потопленном бору,
такие пливовы и голубые...

Николай ТИХОНОВ

О хлебе

Из руки седых и хмурых,
Точно вечность сторожит,
Черный зерен Карамзинбрута
В чаше горсточка лежит.

То сокровища пшеница
Из подвалов кровностных,
Сквозь века ей пол синится,
Где серна размах затык.

И теперь в юдоли бледной,
В этой комнате простой
Стала песней и легендой,
Зерен черной матоты.

Зерна наших дней, светитесь
Позолотою резной,

Дмитрий ГОЛУБКОВ

Опера

Первый послевоенный май,
Мой шестнадцатый, мой сумбурный...
Я начиняющий, и культурный,
И мечтательный шалопай.

Я сплю с Тишаниным романа.
Сердце пулько, кто к стене лежись:
У меня вспомнился пластишка,
Ариодж «что наша миссия»;
Да, кипуя от старческой дамы,
Самописцу папину сбыва...

Ябегут и патефону право,
Бормочут угрюмые моты.
Из круженки,
из шиньона
Возникают звуки, слова...
То лы по головы,
то лы от пенька
Плавно кружится голова.

Восемнадцатое стоятые,
Молодящий снег париков.
Страсти сеть,
Фатуя сеть
И любви опоздавшей зов.
Скорбный голос взнесен любовью,

Евгений ЕВТУШЕНКО

Признание властолюбца

Л. Палео.

Пoэты относились все века
к борьбе за власть как будто свысока,
но тщились быть духовными отцами.
Мне вроде никакой не нужен сан,
а между тем я властолюбец: сам:
борюсь за власть над чынми-то сердцами.

Александр ЯШИН

* * *

Пусть как хотят о чуде судят,
Мне надо верить, чтобы хотят,
Что я не глуп, не застудят,
Но смогут в рече утолить,
Что душу их не искалечат,
Любить к добру не заглушат,
Не искушат живой их речи
И права думать не лишат.

7 ноября 1959 г.

Владимир ЛЕОНОВИЧ

* * *

Когда — я не знаю — весной, поутру,
а только не вынесу этой судьбы!

И пальцы не тронут, никто не убьет,
а только не вынесу ножин родиной.

В Калужине душином, ширинок цветет,
недолго стоит — кисловат, сладкий.

От чудного света, от ясни дневной —
заплатка, Калужин!. Ясна роговица,
когда перед старостью или войной
является светлая отроковица.

Игорь ФЕСУНЕНКО

ТЫСЯЧА МИЛЬ ПО АМАЗОНКЕ

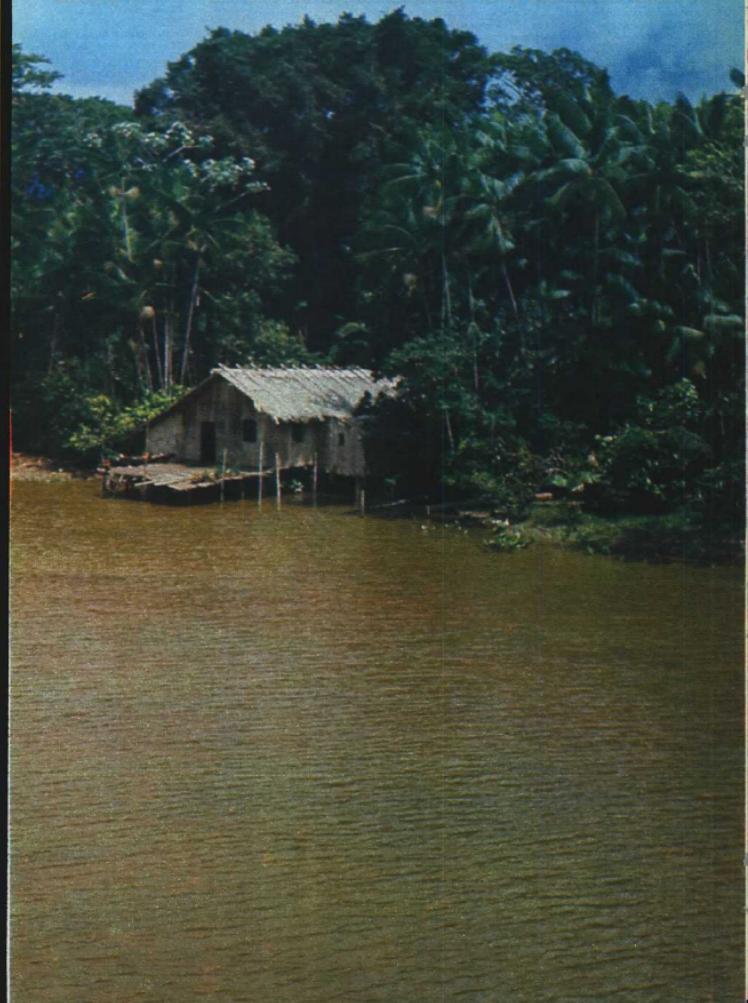
БРАЗИЛИЯ

ВОСМЬ СУТОК поднимается вверх по реке Амазонке. Адмиралы старинных, викингов виды «Лауро Содре». Судно идет от Белена, лежащего близ устья этой реки, до Минавуса, находящегося в глубине континента — в тысяче морских миль от Атлантика. Восемь суток плывут на корабль из берега в утренне лесущим волны деревьями. Изредка в устье каного-нибудь ручая, владеющего в кофейно-зеленистую Амазонку, повизывает убогий шапки рыбака или сборщика каучука — «серингейбр». Ютийщий на высоком стволе, крытый куполом пальмовых листвьев, иссущий со всех сторон буйной саваной, он словно символизирует глупое и безнадежное одиночество человека, осмелившегося бросить вызов этому неисповедемому «зеленому ад». Именно так называли Амазонию с тех пор, как на этой реке побывали испанские и колониальные европейские конquistадоры, первыми из которых был испанец Франсиско Орельяна. Он прошел по Амазонке и ее притокам от верховьев до устья в 1541—1542 годах.

Четыре века продолжается неравная борьба человека с некорней рекой, с неизведанной сельвой. Следы этой борьбы — деревни, заросшие лесом крепости, высаженные на холмоградах. В скотодобывающих фазендах, встречающихся на заросших лугах. В серых пепелищах, которые, словно плеиниевые прописи, разрезают леса. Только огонь может покорить этот лес. И местные жители употребляют в нем селян, чтобы уничтожить в нем все глубины и глубину. Иногда дым пожарщика, пепел и туман, подымавшись над рекой, смешиваются в дьявольский коктейль, и судно выпущено идти вспло, давая тревожные сигналы рыбачьим лодкам и встречным кораблям.

Пара раз сутки изымающий под группой сажи, муки, блеска и разморенных нещадным зноем пас-санюров «Лауро Содре» причаливает и какому-нибудь хутору, и, сойдя на берег, мы оказываемся в плену буйной толпы прикинувших молоду, настырных старух, гордястых рыбаков, сующих в руки оторванных покупателей крашеной головы: рыбьи ягоды мараго, соломенные шапки и искупленные до прозрачности змеиные шкурки.

Разумеется, все разговоры сводятся к одной теме: к этой экзотической, самой полноводной в мире и, вероятно, одному из наименее исследованных из нашей планеты. Странники, распахавшие в чистом сокровищем достоинства, рассказывают попутчикам, впервые оказавшимся на Амазонке, диковинные истории, в которых фантастическая ява сплетается с вполне

АМАЗОНКА, СЕЛЬВА, ЧЕЛОВЕК.

не достоверной фантасмагории. Речь идет об амазонских дельфинах, похищающих по ночам красных девушки, и муравьях-«эциносах», подобно саранче, уничтожающих все на пути во время своего ежегодного переселения. О чудовищной змее «бомбере», глотающей под водой вместе с неосторожными рыбаками, и диких рысках, несущими крадущихся по ветвям деревьев.

Амазонка была, есть и будет время, когда будет немногим клаудезем легенд и былей. Потому что эта удивительная река собирала все самое экзотическое и интересное из богатства богата речи и лесов природы нашей земли. В ее водах обитают две тысячи видов рыб, способных свести с ума самого бывалого рыболова. Гигантская паутина, достигающая четырех метров длины и ширины — ста пятидесяти килограммов веса, уновается здесь в реке. А еще в Амазонке, привлекающей любую живность, попадающуюся на пути. Несколько минут достаточно стае пираний для того, чтобы превратить упитанного бычка в тщательно отшлифованный белый скелет.

По берегам этой реки раскинулся необыкновенно тропический лес, где виноградные деревья достигают высоты четырех тысяч видов деревьев, некоторые из которых достигают пятидесятиметровой высоты. Напомним для сравнения, что во всей Европе количество древесных пород не превышает двухсот. В тихих амазонских заводях и заплесневевших протоках, заселенных гигантскими черепашками и величественными крокодилами, цветет самый удивительный цветок — знаменитая Винтория рогата, проходящая за четверо суток своей ослепительной жизни быструю смерть окраски: от синевы-белой до малиново-красной. Над водами Амазонки парят myriad комодов, нутрящих бабочек и прочие твари.

В Институте исследований Амазонии в Минске мне довелось увидеть коллекцию насекомых этого края, в которой одних только москитов насчитывалось более трехсот видов!

Этот удивительный край так же мало похож на остальную Бразилию, как не сражаются леса Сибири с украинскими степями.

Здесь даже не услышишь сумбу, которая является там же немножком спутником бразильца, как чашечка кофе. Целый день из радиокоробок «Лауро Содре» струится заумненная молодежь «ищу тебя».

Где же здесь моя девушка? Где же ты? И если тебя не находит — не могу. Скани мне, где ты, У меня уже нет сил исискать тебя.

Еще бы! Глядя на нескончаемый лес, полупущий с утра до вечера, от заря до зари по далеченным берегам реки, можно понять меланхолию парня. Тут годами можно искать «мюю любовь», даже если он живет в канализации между ногами этого шамана. Или же здесь вырастут в двух ярусах листородные деревни. Потому что подка — моторная лодка или парусная — заменяет тут человеку и собственные ноги и верховую лошадь. [История, поди, зовется здесь, но в Амазонке, «монастыри», что означает «верховая езда». Но подка, будь то лодка, струящийся сквозь пещеры розовый свет, отдергивает, стягивает и умирают,

Как же здесь живут люди? Как они борются с суровой природой! Как умудряются выживать эти смельчаки, раскиданные друг от друга на громадные расстояния [средняя плотность населения в этих краях не достаточно для организации деревни на квадратный километр]! Они ловят раков, собирают дикий каучук, чтобы не разорять его потом, спущенную, плавающуюся «на моторе» три-четыре-

ВИКТОРИЯ РЕГИЯ — ТРЕТИЙ И ПОСЛЕДНИЙ ДЕНЬ ЖИЗНИ.

ре раза в год. Они выращивают на сверхминиатюрных плантациях убогие урожаи кукурузы и фасоли. Знаток этого места, недавний еще в Амазонии врач и писатель доктор Юозас Нуттэлл рассказывает мне, что люди вынуждены здесь только потому, что они научились использовать опыт индейцев, обитавших ранее по берегам Амазонки. Здешние индейцы охотятся точно так же, как это делал когда-то индейец, он кто-индийский ловит рыбу, стреляя из лука в голову граната, вынужденный для выживания.

«Мы даже не можем как следует оценить важность и значение индейского опыта для нашей жизни в Амазонии», — говорит Нуттэлл. — Индейцы научили нас бороться с природой и побеждать ее. Дано в области народной медицины великое множество знаний. Многие из них, конечно, склоняются к прекратить существование индейца. И таких необходимо было в борьбе с маленькой веци, как хинин, были поочереди нами из арестованы «единой индейской медицины».

В благодатности за это «блебы цивилизации» не остановили индейских ялов, нещадно истребляя абorigенов. Жалкие остатки индейцев загнаны сейчас в самые глухие и труднодоступные уголки Амазонки. Память о них сохранилась лишь в хрониках Орелианы да в названиях прибрежных деревень и поселков, вроде Итакавату, Оршиш, Монтилту, Монтиру. Самая же последовательная индейская народность тапилю, обитавшая на Амазонке, исчезла во второй половине XIX века. Несмотря на то, что тапилю сосуществовали с белыми цивилизациами более двухсот лет, их языки оказались безвозвратно утерты. От него сохранилось только три слова... ***

«Вечером я безуспешно пытаюсь ложиться моки старейшими транзистором с его отсыревшим от двухдневного проливного дождя батарейками выпуск новостей, чтобы узнать, что происходит в мире за ту неделю, что наступила Боливарская война», — пишет Луис Содре. Символ христианства эфира долепают отрывочные слова далекого диктора, непонятно как дошедшие сюда. Это одно обычных для Амазонии радиопередач: короткие обрывки и извещения для жителей глухих уголков этого мира. За несколько шагов находишься под почитаемый дядюшка-пенсионер из Сантарема, склонивший голову к своему радио, икона-бабушка почитывает книжку, склонившись над ящиком с фруктами. За спиной этого дядюшки-пенсионера из Санкарима или на реке Троблетас, последние семейные новости:

«Алло! Алло! Сеньора Матильда из Монтевидео! Твой внук Жозе из Амазонии, пароходик „Арагуа“ Тамандаре. Встреча в пятницу, субботу или воскресенье. Не забудь позвать на пристань мучину, чтобы он помог доставить домой пополненный велосипеда.

«Алло! Алло! Кто услышит это послание, передайте Франсиско Карлесу из деревни, что с большой помощью груза днугу удалось продать по хорошей цене. Жеди новую партию...»

Я выхожу на мости. Ночь опускается на беспокойную реку, на невидимые берега. Из машина на свет судового прожектора летят тысячи москитов. Гигантские пересекущие мухи. Глаза собак, рядом скрывающие облезлые ямы. Мясо угрин двигатель. Позади — тысяча миль по Амазонке.

РЕЧНОЙ БАЗАР.

ОКТЯБРЬСКОЕ ОБЗРЕНИЕ

1. ДЕЛО № 1001
2. ПОДКОП ПОД ТРОН ОНАССИСА
3. КЛЕЙМО И ВЫСЫЛКА
4. ОДИННАДЦАТИЛЕТНИЕ НАЕМНИКИ
5. ИНВЕНТАРНЫЙ СПИСОК ЗООПАРКА
6. ГОРНАЯ ВАХТА
7. ЕСТЬ ВОДА НА МАРСЕ!
8. «ЖЕРТВА — ЧЕЛОВЕК»
9. СРЕДСТВО ДЛЯ ПОХУДЕНИЯ?
10. ГИГАНТЫ СТАНОВЯТСЯ КАРЛИКАМИ

1.

Судебное дело № 1001 против Марселло Каммо и еще девяти деятелей рабочего движения, арестованных в июне 1972 года по приказу генеральной дирекции государственной безопасности в Мадриде, вызывает бурю протестов. Прокуратура требует вынести брошенным в мадридскую тюрьму Карабинечелю рабочим приговор общей сложности в 162 года тюремного заключения.

Несмотря на этот процесс, рабочие продолжают отстаивать свои права. Стачки вспыхнули в Галисии и среди шахтеров Астурии, охватили учителей в Мадриде и других городах. Рабочие крупных предприятий собрали подписи за прекращение незаконных процессов, за освобождение арестованных, за расширение прав профсоюзов. В защиту Каммо и его товарищем выступили Всемирная Федерация профсоюзов, Постоянный конгресс профсоюзного единства Латинской Америки.

Многократно откладываемый процесс 2 июня был вновь отложен. Очевидно, аргументы обвинения не оченьубедительны. Главная «вица» Каммо и его друзей в том, что правительственные профсоюзы теряют своих членов, которые переходят в организации испанских трудящихся — в так называемые «рабочие комиссии». На пятом конгрессе государственных профсоюзов, который проходил в апреле в Мадриде, было сообщено, что за последние пять лет число бастующих в Испании утроилось. Разумеется, что «рабочему» конгрессу не было сказано ни слова по поводу жгучеинтересующих вопросов современной Испании — удорожания жизни в 1972 году на 10%, резкого повышения цен на молоко, хлеб, городской транспорт.

Как писала недавно газета «Луита оберара», орган каталонских рабочих комиссий, сейчас усилив испанских трудящихся направлены на расширение и укрепление их политических и социальных прав и освобождение брошенных в тюрьму рабочих деятелей.

«ХОРНІОНГ», ГДР.

2.

В городе Кура близ Хирисими спущен на воду самый большой в мире танкер. «Глобиток Токио» водоизмещением 477 000 тонн в будущем году начнет снабжать японскую промышленность нефтью. Длина танкера — 372 метра, а вместимость — 70. В феврале «Глобиток Токио» отправится в первый рейс со скоростью 15 узлов в час.

Владелец танкера мистер Рафи Тику, англичанин поданный индийского происхождения, собирается, как известно из сообщений печати, создать серьезную угрозу могуществу греков-судовладельцев Онассиса и Ниархоса в мировом транспорте нефти. Он заказал на японских верфях еще одно такое же судно. Танкера стоит компания «Искаваддима Харима Атд».

Узнав об этом, Онассис заявил корреспондентам, что он лично

за себя не боится: фирма «Искаваддима» уже построила немало гигантских судов, которые во время бури разломались в буквальном смысле слова пополам.

«ВУНТЕ ОСТЕРРИХ», АВСТРИЯ.

3.

Американские иммиграционные власти усиливают предупредительные миссионерские сельскохозяйственные рабочие, нелегально пересекающие границу между США и Мексикой по реке Рио-Браво дель Норте. С одной стороны, они делают вид, что сточкуствуют мексиканцам, вынужденным искали работу в Соединенных Штатах, с другой — принимают эквивалентные меры для помешания высыпки на родину. Мексиканские рабочие стали в настоящий момент объектом бесчеловечной эксплуатации со стороны американских фермеров, которые, пользуясь беспривилегированным положением иностранцев, ставят их на самые тяжелые сельскохозяйственные работы, выплачивая при этом чрезвычайно низкую зарплату. Отсюда двойственный характер американских иммиграционных властей, которые стоят на страже интересов фермеров и в то же время защищают порой глаза на явное нарушение законов страны, запрещающих нелегальный переход границы.

Когда число аморных спин, как иногда называют в США нарушителей южной границы, привыкших сюда в поисках работы, превысило потребности в рабочей силе, Федеральные агенты начинают производить облавы на мексиканцев.

Что приключается с собой внимание, так это применяемые агентами методы репрессий. Вот пример одного из последних нововведений. На тыльной стороне левой руки задержанных ставят klejmonem с помощью несмыываемой краски, нечто вроде того, как в Техасе метят крупных рогатый скот. Подобное отношение к гражданам соседней латиноамериканской страны представляет собой грубейшее нарушение самых элементарных прав человека.

Несчастные мексиканцы, которых угрожает высылка из США, помещаются в специальные лагеря. Через некоторое время пригоняют автобусы, и арестованных вталкивают в них в таком количестве, что ни развернуться, ни пошевелнуться им уже невозможно. После того как очередная колонна автобусов прибывает на американо-мексиканскую границу, федеральные агенты выбирают рабочих из машин, предлагая им идти на все четыре стороны. Так бегали без единого сантиметра в кармане, измученные превратностями судьбы, издаваемыми тюремщиками, вновь оказываются лицом к лицу со своими горестями.

«ВОЗМИА», КУБА.

Детский труд на фермах все еще остается национальным зором Америки. Сотни тысяч детей работают на полях в разных концах страны. Их можно увидеть в виноградных садах Мичигана, в персиковых плантациях Колорадо, на плантациях томатов в Нью-Джерси, на уборке бобовых в Калифорнии, богатейшем сельскохозяйственным штате страны.

Алантер Кастио — один из них. Работник на ферме он стал с пяти лет. Сейчас ему одиннадцать, и он очень хрупок для своего возраста.

Рост Аполинера приносит ему и определенные преимущества. Когда кто-то из представителей горячо любит его, он может извлечь здрав (правда, это бывает не слишком часто) на плантации, то мальчик может легко сползти в близлежащий оросительный канал и там спрятаться. Однако инспектор однажды все-таки увидел его. Если бы Аполинера отправили в тот день домой, то это значило бы то, что его пять братьев и сестер останутся голыми.

Существующие законы и постановления, которые запрещают труд подростков, не достичь юношеской лет, на полях в часы школьных занятий. Но штаты инспекторов так малы — в той же Калифорнии, например, всего 14, — что проследить за выполнением законов практически невозможно.

Однако детский труд в сельском хозяйстве обусловлен конкретной нехваткой рабочей силы. Для того чтобы работать, склоняющиеся к спору, вынуждены послать своих детей не в школу, а на плантации. Один из них, Мируга Мерино, говорит: «Я хотел бы, чтобы мой сын получил хорошее образование, но пока я не могу его отпустить помогать мне работать». Родители считают Миругу, девять лет, он получает примерно 1 доллар в 80 центов в день, работая на уборке овощей.

Вот почему и родители и фермеры склонны и дальше будущее поколение забывать о крайней мере до тех пор, пока жизненный уровень семьи будет в столь значительной степени зависеть от дополнительного заработка детей.

«ТАИМ», США.

Материалы печатаются в изложении.

5.

Каждый год в Гамбургском зоопарке, одном из богатейших в Европе, проходила важная церемония: инвентаризация экспонатов. Число и вес каждого обмеривали и пересчитывали в общем, нормальная операция в нормальных учреждениях, где администрации беспокоится о том, чтобы инвентарь не убыл, а пропытало.

Апофеозом церемонии служил «взвешивание самого старого германца» — гигантской черепахи. Черепаху переворачивали брюхом вверх, причем занималась этим сразу трое сотрудников: ведь весил эта гигантская полуграстра килограммов. За пять лет до этого она весила всего 12 килограммов, и сколько еще прибавить, сказать пока трудно: старуха 10 лет, честно говоря, сражалась сразу за троих сотрудников: ведь весил эта гигантская черепаха полуграстра килограммов. За пять лет до этого она весила всего 12 килограммов, и сколько еще

«ДЕ ВЛАМПШЕ ПОСТЬ»,
БЕЛГИЯ.

Вода на Марсе присутствует, во-первых, в виде льда, а во-вторых, множество воды содержит в себе замерзшая почва. Вулканическая эрозия приводит к тому, что почва размыта, и растекается по поверхности.

Шапки на полюсах Марса можно разглядеть в любой телескоп. Скорее всего это твердая углеродистая, вода нашего «сухого льда». Но и эти шапки есть замерзшая вода. Это доказал покоритель планеты Гагарин. На северном полюсе Марса воды несколько больше, чем на южном. Испаряясь, вода попадает в атмосферу, где ее молекулы распределяются на атомы водорода и кислорода.

Так что хотя вряд ли пришельцы с Земли встретят, как наименее интересную планету в нашей системе, вулканы, а также вода на Юпитере, то есть вулканы, а также вода на Юпитере,

«ХОВИН», ФРГ.

век» Джеймс Кларк перечисляет жилищных — «убийц человека. Междум пророчит приводит цифры, показывающие, что среди них есть и домашние животные — лошади, коровы, свиньи. И даже переболевшие не страдают.

Кларк составил список наиболее опасных для человека из этой точки зрения районов. Возглавляет список Центральная Африка, затем идет Бирма, где из каждой тысячи умерших тридцать погибли из-за укуса ядовитых змей. Америка тоже предстает солидный список «убийц», включающий ядовитых змей, аллигаторов, единственных в мире три ядовитых ящериц, медведей, пантер и других животных.

Европа — наименее опасный континент. Жертвами зоок и медведей становятся немногие, ядовитые змеи здесь сегодня редки.

«УИЛОНД», АНГЛИЯ.

почти все чемпионы были людьми не слишком толстыми. Медицинское же освидетельствование показало, что победители были людьми здоровыми и никакими желудочными и прочими заболеваниями не страдали.

Как заявил мэр Санта-Исабель: «Спорт — вот лучшее средство сохранить фигуру стройной! Испания в общем-то избыточна, хотя в применении к такому «спорту» звучит странно...»

«РЕВИСТО СЕМАЛЬЯ БОЛИВИАНА», БОЛИВИЯ.

10.

Как показывает спикер, самое высокое из сооружений в Манхэттене — «Эмпайр-стейт-билдинг», со своим 102 этажами, превышающим по сравнению с другим новостройками однотаковыми небоскребами Центра мировой торговли. Два суперздания стоят на шести подземных этажах. На их строительстве работали 8 200 рабочих, главным образом индейцев, которых вспомнили в связи с недавно скончавшимся от высоты Строительство продолжалось шесть лет, и общий небоскребы в 700 миллиардов долларов. В Центре мировой торговли будет сосредоточена вся торговая деятельность, связанная с нью-йоркским портом. Архитекторы уверяют, что это — «первая здания ХХ века».

В новых зданиях их создатели постарались ввести автоматы везде, где это было возможно. Так, например, майка 21 800 окон производится автоматически помощью специальных устройств, движущихся на роликах со скоростью пятнадцать этажей в минуту. В зданиях установлены 104 автоматических лифта грузоподъемностью до 55 человек, которые перевозят в день 20 тысяч служащих и посетителей Центра. 32 скоростных лифта, курсирующие до 10-го этажа, перевозят пассажиров в две минуты. Во всех лифтах есть специальная красная кнопка, нажим которую — в случае аварии или бандитского нападения — можно поднять по тревоге специальные пожарные участки, расположенные в один из подвалов здания. Небоскреб контролируется центром с 6 500 перфокартами, регистрирующими температуру и колебания здания. На самом верхнем этаже отключения от вертикали доходят до 28 сантиметров.

«100+22», ЧЕХОСЛОВАКИЯ.

8.

6.

В столице Непала Катманду созданная горная сторожевая вахта, цель которой — спасение альпинистов, попадающих в критическое положение в Гималаях. В спасательное общество входят горные проводники — легендарные шерпы, врачи и представители различных национальностей. Задача нового общества — не только выручать из беды попавших в несчастье, но и предотвращать катастрофы с помощью агитационной литературы.

Общество возникло вследствие усилившегося интереса к штурму Гималайских разрывов зарубежными экспедициями горнолыжников. Каждый год пиками этой горной системы атакуют около четырех тысяч альпинистов. В прошлом, 1972 году 70 из них погибли. Альпинисты — из-за недостаточно хорошо организованной помощи.

«СТАРТ», БОЛГАРИЯ.

Каждый год, несмотря на самое современное оружие, новейшие познания в медицине и различные научные методы контроля за дикими животными, они лишают жизни тысячи людей.

Всемирная организация здравоохранения установила, что около сорока тысяч человек погибают ежегодно из-за укусов ядовитых змей. И это весьма осторожная оценка, поскольку множества фактических случаев такого рода происходит в районах, где учет жертв не ведется.

В соревновании убийц человека лидируют крокодилы и акулы — если считать виновниками его смерти не менее, чем по тысяче раз в год. И сюда что весьма умопомрачительно, яблоко невозможного, например, подсчитать число жертв, погибших в море вследствие нападения акул.

Столичным одним из самых опасных врагов человека был тигр. Считается, что за последние 400 лет этот прокорчанный зверь истребил более миллиона человек. Но, поскольку количество тигров в последние времена значительно сократилось (в Индии в наивысшем столетии было уничтожено свыше ста тысяч зверей), сейчас ведутся кампании в защиту тигра. В своей книге «Жертва» — челове-

7.

Последние исследования астрономов, кажется, начинают изменять наши представления о «красной планете» — Марсе. На него, похоже, пришло время значительные количества воды, а потому увеличился надежды, что на Марсе могут оказаться и какие-то формы жизни.

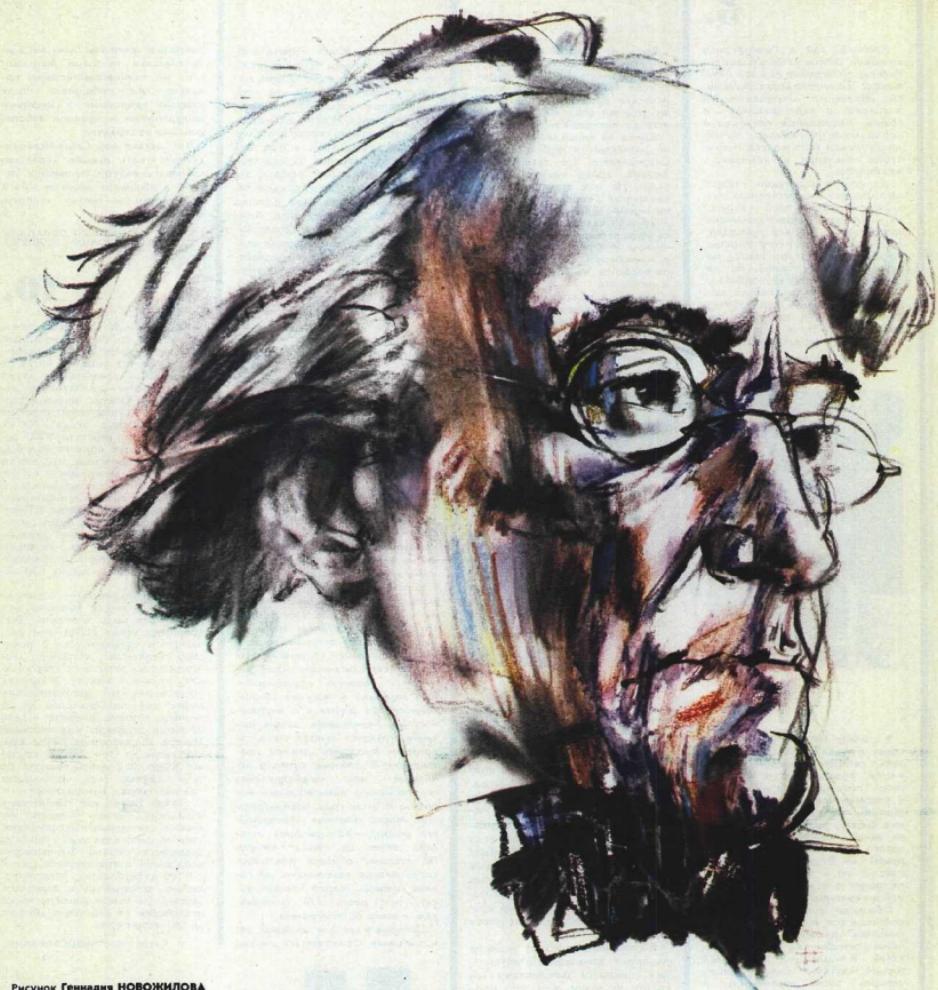

Рисунок Геннадия НОВОЖИЛОВА

ТЕОДОР ВІВ

ЗЕМЛЯ СПОКОЙНЫХ

ПРОЛОГ

Экстраординарный выпуск! Сенсационное сообщение из Космического центра Наконечного удачно устаканено радиосвязью со звездолетом «Ахалас-87», который уже считался погибшим. Капитан корабля Барри Ф. Кеннан сообщил, что экипаж находится на неизвестной планете, не только пригодной для жизни, но и как две капли воды похожей на нашу Землю. И что они там прекрасно себя чувствуют. На вопрос о причине столь радостного сообщения капитан Кеннан отвечал, что, собственно говоря, больше нет до Земли никакой Ахалас-87. Что на вызов он отвечал лишь потому, что случайно заглянул в тот момент на корабль забрав к себе какие-вещишки. И вообще они решали остаться на «Земле-бета» навсегда.

На этом связь обрывалась. Странное поведение капитана Кеннана, особенно его последнее заявление, заставило специалистов Космического центра Ахалас-87 находиться в плену у гипотетических обитателей «Земли-бета» и косочно называть их поморщи. К счастью, во время передачи удалось определить координаты этой неизвестной планеты. Общество спасения космонавтов срочно организовало сбор пожертвований, предполагая в ближайшее время направить туда вооруженную спасательную экспедицию.

СООБЩЕНИЕ ИЗ КОСМИЧЕСКОГО ЦЕНТРА

27 сентября с. г. звездолет «Ахалас-88», вооруженный для спасения экипажа «Ахалас-87», благополучно приземлился на «Земле-бета». «Черт возьми, здесь совсем как на нашей стапухе — вижу сосны и облака!» — воскликнул капитан Стив Гейтс, ступая на планету.

Это был его последнее слово. Попытки вновь установить связь с кораблем пока не увенчались успехом.

КОСМИЧЕСКИЙ ЦЕНТР СООБЩАЕТ

12 марта с. г. звездолет «Ахалас-89», вооруженный кораблем «Ахалас-87» и «Ахалас-88», благополучно приземлился на «Земле-бета».

«Лично мне здесь нравится, — радировал в Центр капитан Джон Драк. — Она прямая, настоящий рай. Мир, тоже оставляем. Присматривайтесь. Акула тоже не хочет возвращаться на Землю!»

Кеннан, Гейтс, Драк, кто садающий?

Что же все-таки происходит? Ученые отказываются от комментариев, мир терпится в догадках. Земля... Человек был бы сейчас предрасположен к тому, чтобы оставаться. Присматривайтесь.

Акула тоже не хочет возвращаться на Землю!

А МОЖЕТ, ВПРАВДУ РАЙ?

Из НЕПРОВЕРЕННЫХ ИСТОЧНИКОВ: формируется первая партия переселенцев на «Землю-бета».

Поток переселенцев на задокументную «Землю-бета» катастрофически растет. Только за минувшую неделю туда отправлено 312 человек. И это несмотря на крайне высокую цену за билет, несмотря на начальную статистику — почти треть наших спасенных пассажирских ракет гибнет в пути.

А МОЖЕТ, ВПРАВДУ РАЙ?

ПРАВИТЕЛЬСТВО «ЗЕМЛИ-БЕТА» заявляет, что с связи с чрезвычайной перенаселенностью планеты, в дальнейшем обозначившейся как ПРАВИТЕЛЬСТВО «ЗЕМЛИ-БЕТА», обратится к своей полной автономии и в дальнейшем не намерено поддерживать какие бы то ни было контакты с «ЗЕМЛЕЙ-БЕТА»!

ПРАВИТЕЛЬСТВО «ЗЕМЛИ-БЕТА» ПРЕДУПРЕЖДЕТ, что вокруг планеты на высоте трехсот километров создан защитный пояс. Квартиры службой защиты погибли. Стражи Барри Ф. Кеннан отдал строжайший

ПРИКАЗ УНИЧТОЖАТЬ ВСЕ ЭМИГРАНТСКИЕ РАКЕТЫ С «ЗЕМЛЕЙ-АЛЬФА».

ТРАГИЧЕСКАЯ ГИБЕЛЬ ПАССАЖИРСКИХ РАКЕТ «ДАНАИДА» И «ЗЕВИКА». СТРАШНОЕ ЗАЛОДЫНИЕ БЕТА. Обе ракеты вылетели из «Земли-бета» за три месяца до объявления планеты закрытой. На борту среди пассажиров находились женщины и дети. Весь мир потрясен, отовсюду поступают гневные телеграммы протеста в адрес правительства «Земли-бета».

«МОЙ МУЖ НЕ МОГ ОТДАТЬ ЭТОТ ПРИКАЗ!» — уверяет миссис Барри Ф. Кеннан. НОТА ПРАВИТЕЛЬСТВА СВОБОДНОГО МИРА ПРАВИТЕЛЬСТВУ «ЗЕМЛИ-БЕТА».

«ЗЕМЛИ-БЕТА» МОЛЧИТ!

Миссис Барри Ф. Кеннан никогда не злилась. Она злилась в пятницу на «Земле-бета» до синяков с мужем и демонстративных переговоров. На борту ракеты были находиться также двое сыновей Кеннана и птицелет дочь Глэдис, именем которой названа ракета. Миссис Кеннан, поручено передать через капитана Барри Ф. Кеннан почту правительству «Земли-бета».

СНОВА НЕСЛЫХАННОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ! НЕДОЛГИЙ САМЫЙ МАЛЫШКА ИЗВОРВАН ПО ПРИКАЗУ БАРИ Ф. КЕННАНА!

«ОНИ ТАМ ПОСКОДИЛИ С УМА! — сказала Президент. — ЭТОТ КЕННАН — УРОДОК. Я СОМНЕВАЮСЬ В ЕГО ЧЕЛОВЕЧЕСКОМ ПРОИСХОЖДЕНИИ. БУДЬТЕ ВСЕ ПРОКЛАЙМЫ! В СЕНАТЕ ОБСУЖДАЕТСЯ ВОПРОС О ВОЙНЕ С «ЗЕМЛЕЙ-БЕТА».

ЭКСТРЕМНОЕ СООБЩЕНИЕ. Сенат большинством голосов отклонил предложение об объявлении войны «Земле-бета». Депутат АНГУЛАН ДРЭ: «К сожалению, мы сбываляем их самым современным способом — с помощью ядерного оружия, которого бесконечно. Так отчего же не идти? Это — самое благородное, что мы можем сделать. Чем скорее мы забудем об этой прискорбной, и постыдной странице нашей истории, тем лучше».

МЫ НЕ ЗАБЫЛИ. Сегодня мы вынуждены напомнить вам, что в результате одной из первых войн на «Земле-бета» погибли 12 летних детей со всеми гибелью «Фалланши Гладис» — «Земли-бета» была. Большинство журналистов и комментаторов склоняются во мнении, что зловещая загадка «Земли-бета» так и останется неразгаданной.

(ИЗ ГАЗЕТ).

* * *

Сне должна прийти сегодня.

День начнется как обычно. Я одиноко выплашиваюсь из спального места, на котором лежит одна из моих гибели «Фалланши Гладис» — «Земли-бета» была. Большинство журналистов и комментаторов склоняются во мнении, что зловещая загадка «Земли-бета» так и останется неразгаданной.

(ИЗ ГАЗЕТ).

День начнется как обычно. Я одиноко выплашиваюсь из спального места, на котором лежит одна из моих гибели «Фалланши Гладис» — «Земли-бета» была. Большинство журналистов и комментаторов склоняются во мнении, что зловещая загадка «Земли-бета» так и останется неразгаданной.

Знаю, что я не враг. Согласна даже на голубой — в том пласти — парик, хотя терпеть не могу париков, и Жак ежедневно пытается соорудить из остатков растительности на моей голове забавные подобия прически.

— Немного косметики, мадам?

Сегодня она должна прийти...

Жак что-то делает с моими глазами. Шпильет вики.

Беспринят? Сейчас пройдет, мадам. — Зеркало. В зеркале Полярная звезда, яблочная дама. Пожалуй, выглядит некрасиво, если учсть, что через несколько дней мне исполнится сто двадцать семь. Или это исполнится?

Ведь она должна прийти сегодня.

Или не придется? Передумает?

Что осталось от подлинной Ингрид Кейн, этого, пожалуй, самой не сумела бы сказать гордость. Кто-то, кто-то, кто-то... Кто-то, кто-то... Кто-то... скотина, машина, железо, глаза. А оставленное все чужое, пересаженное, приживленное. Или искусственное, синтетика. Пусто самого лучшего и надежного качества, но не надежнее, чем, к примеру, у Жака. Я уже не человек, но еще не робот. Неусовершенствованный робот. Смешно. Что-нибудь неожиданное отложено, скажем... Я не употребляю выражения, да? Или Ахалас-87? Или у него самого что-либо сломается в конструкции. Не сработает гипотермия, отключится сознание...

Простая цель случайностей — и конец. Так было с Бернаром. Так рано или поздно будет со мной, Ингрид Кейн.

Придет или не придет?

И все-таки я — это я. Покуда при мне мой змоз, вопрос информации, накопленная в мозгу за все 122 года.

Я — информатор. Забыванию.

— Меня, мадам, Цапленцов в желе, зеленый горошек, пророщенные овощи... Есть отличные анансы...

— Дамай анансы. И еще бифтек. С кровью, Жак, пожалуй, пудинг.

— Но, мадам...

Платок. Жак. Мой спиритический желудок требует натурального мяса. А диета будет затяжной мякоти вообще будет.

Бифтек превосходит, но первый жекус дает изнурительную тяжесть. Отодвигаю тарелку и принимаюсь за спор.

Хочу. Пробую. Но почему так рано? Я же назначила к денчелади... Я должна еще подумать...

Денчелада, Жак? Веди ее сюда.

— Нет, мадам, скрипки. Две.

А эти... Сокровища. Забыла. Но они же знают, что я откладывала с десяти. Не дадут позаимствовать.

Пусть подождят, — говорят и Жак и принимаюсь за анансы. Ну аппетита больше нет. Продолжаю есть. Присядь, принеси тарелку.

Они терпеливо ждут. Вину. О и она. Супруги. Оса седые, чинные, бледные, блогообразные. И оба моложе меня.

— Документы при вас?

— Конечно, мадам... Старичок, поспешил раскрыть и свою бумагу — разрешение на смерть, выданное местом жительства, запечатанное и опечатанное имущество. Все в порядке. Теперь остаются формальности.

— Вы твердо решали уйти из жизни?

— Да, мадам... — синхронно кивают они.

— Но почему? Ведь жизнь так прекрасна! — Эта ритуальная фраза каждый раз звучит у меня в голове. Хотя и ничего вроде бы против нее не имею. Какие-то иллюзии фразы.

Видите ли, мадам, — это отвечает она, — мы просто устали.

— Просите устали. «Стало скучно», «Надоели...» Старичоковый ответ. Все так отвечают.

— Мы ведь очень стары... — будто оправдываясь, убаюкивают она. Все уже было, все.

— И старше нас.

— Видите другое дело, мадам. Вас удручают любопытство. Ведь мы те самые Ингрид Кейн, не так ли?

Странно, меня еще помнят. Снаук. Лет как я пестрела, легально заниматься наукой.

— Мой брат был вашим учеником, мадам Кейн. Он остается теперь один, но не потерян с нами. Он разводит каких-то жуков с пятью лапками. Он просил передать вам привет.

Рисунок Геннадия НОВОЖИЛОВА

— А я действительно получаю перед смертью то, что захочу! — подозрительно спросил старик. Или это просто рекламный трюк?

Я успокоила его и тусклье стариковские глаза заслезились. Наверняка подумал о какой-нибудь широкобедной грудастой звезде телевидения, о которой грезил когда-то в юности. Когда с пальмами, кокосами, пальмами и кокосами, мимозами, опушками и энергией умирающего опередленным образом, вильялась у него перед смертью яркое, выбранное им самим спасение, я никогда не думала, что этот фокус превратится из средства облегчить смерть в приманку, помогающую государству бороться с перенаселением за счет населения планеты.

— А если я подожду немного, — сказал старик, — станет таким же обычным человеком, как и любые другие государственные учреждения.

И еще меньше и думала, что стану хозяйкой одного из них.

Я провела их в усыпальницу — огромное помещение, напоминающее оранжерею. Вокруг —

палмы, бананы, апельсиновые и авокадоевые деревья, гигантские кактусы и множество экзотических цветов. Кричали павианы и попугаи. С помощью разноцветного пластика падам, причудливо пересекаясь, зеленые, оранжевые и голубые полосы света. Тихо звучала музыка, одурманившая, укачивала, и так же одурманивающие сладко пахло парфюмом.

Я уложила их на диваны, покрытые мягкими пушистыми ковровами, надела на голову каждого «водолеебный шлем» — так его окрестила реклама. С виду просто инойчай чепец с лентами, в которые незаметно вмотированы провода.

Старуха захихикала.

— Какой же ты сейчас смешной, Вилли!

Но он уже весь был «там», в последнем своем желании, глазки его нетерпеливо поблескивали.

— Нельзя ли побыстрей, мадам?

Мне самой хотелось побыстрей — здесь меня всегда мутнило.

Я включила «спящинника». Зазвучала молитва в сопровождении органа.

Теперь можно прощаться.

— Прощай, Вилли.

— Прощай, Марта.

— Прощайте, мадам Кейн.

Они даже не смотрят друг на друга. Они покидают глаза. Расслабьтесь. Думайте о своем поколении.

Они затихли.

Я включила «шампань», затыкала всех павианов и попугаев в изодорванный, безопасный отсек, откуда обычно наблюдала за происходящим в усыпальнице, вошла сама и нажала кнопку. На пульте вспыхнуло: «Не входит! Смертельная!» Это означало, что в комнату хлынула газ «вечного успокоения».

Через час все будет кончено. Работы уберут группы, пропустят помещение, и оно будет готово к приему следующих посетителей.

О чём они сейчас думают? Я имела возможность

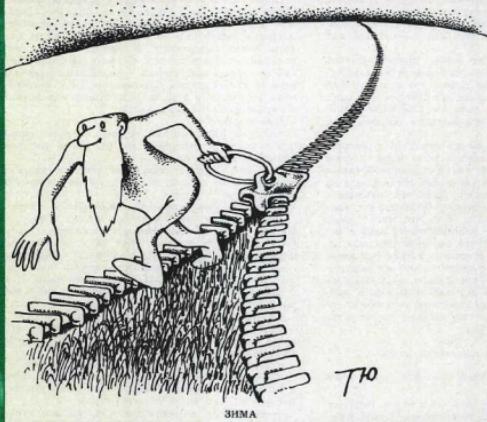

— НА ЧТО ЖАЛУЕТЬСЯ?

Рисунки Сергея ТЫНИНА

ЗИМА

НА КОНКУРС В ГДР

Газета «Захине» цитирует «Саксонскую газету», издающуюся в Дрездене, сообщение о связи с 25-летием Германской Демократической Республики и в связи с назначением нового проблемиста Ганса Феттера (1894—1973) международный конкурс наставников шахматных задач.

На конкурс приглашаются за-дача на четыре и пять фигур, за-

конкурсные работы следует присыпать по адресу: DDR 10050 Дрезден, Клаустертайхштадт 7, Гюнтер Шнайдер.

Призы присыпанием композиций — 31 мая 1974 года (по первому призменному).

Все участники конкурса

приглашаются принять участие в конкурсе, проводимом друзьями из братской социалистической страны.

16 ШАХМАТНАЯ ОЛИМПИАДА СМЕНЫ

ПЯТЫЙ ТУР.

(см. «Смены» №№ 2, 4, 7 и 9)

В заключительном, пятом туре участников нашей пятидневной олимпиады предложены четыре композиции и два фрагмента из турнирных партий. Жюри посчитало членов шахматных команд и олимпиаду, при разборе которых было решено уделить основную внимание решению в полной мере задачи, заявленной с красной строкой в соревнований.

Сообщаем, что краткие ответы на задания олимпиады будут напечатаны нами вместе с мнением олимпиады о них в следующем соревновании в начале 1974 года.

ВОТ ТАК ЗАДАЧА!

Белые: Крe5, Фh4, Лd1, Лd2, Сb2, Сd5, Иa5, Иg8, пп. b4, b6, с7, h7.
Черные: Крd6, Фd4, Лa8, Лb8, Сc7, Сe7, Кс8, Кd5, пп. a7, b7, e6, f7, g7, h7.

Белые начинают и делают мат в шесть ходов. Во второй задаче, предложенную в олимпиаде, во сколько ходов белые быстрее всего делают мат? В первом же случае белые начинают и делают ничью, во втором этаже (3 белла) — мат в пять ходов. В каких позициях из приведенных (по 4 белла) требуется сцепить пешку? В каком случае, начиная, что в первом фрагменте ход белла, а во втором — ход черного?

Запомните срок присыпания: именем на пять дней, то есть 15 июня (по почтовому штемпелю отправления).

ЭТО БЫЛО НА ЧЕМПИОНАТЕ ЕВРОПЫ

В предыдущей матче восемьнадцатого тура шахматную корону приводили интересные приемы мастерства двух первосортных шахматистов этих состязаний, экс-чемпионов мира Бориса Спасского и Гарри Каспарова. Из партии наших гроссмейстеров сыграли и вспомнили о немецком городе Бетен, где они возглавляли сборную СССР в пятый раз чемпионате Европы среди команд юношеского чемпионата мира.

Первый ход позиции из партии Б. Спасского с В. Шмидтом (Польша). На очереди 18-й ход черных. Белые — гроссмейстер черных. Искусно ма-нипулируя, он организует победительную комбинацию на основе позиции соперника. Впечатляет запоминательный тактический

Белые: Крe1, Сb2, Rd4, Кd1, пп. g3.
Черные: Крf4, Cd6, Ke3, пп. с4.

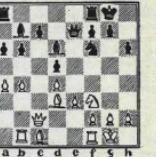
ЭТИ ФРАГМЕНТЫ ЗАПОМНИЛОСЬ!

Белые: Крg1, Фh4, Лa1, Лd1, Сb2, Сd5, Кс3, Кd5, пп. a2, b3, с2, f3, g2, h2, Кd6, Фd7, Сe7, Сe7, Кс8, Кd5, пп. a7, b7, e6, f7, g7, h7.

Белые начинают и делают мат в шесть ходов. Во второй задаче, предложенную в олимпиаде, во сколько ходов белые быстрее всего делают мат? В первом же случае белые начинают и делают ничью, во втором этаже (3 белла) — мат в пять ходов. В каких позициях из приведенных (по 4 белла) требуется сцепить пешку? В каком случае, начиная, что в первом фрагменте ход белла, а во втором — ход черного?

Запомните срок присыпания: именем на пять дней, то есть 15 июня (по почтовому штемпелю отправления).

А здесь мы видим позицию, вспомнившуюся 10 ходам черных в партии Т. Петросяна с А. Ломбардом (Англия). После недолгой лавинной атаки, превратившей белых в Петросяна, узко разглядывая хитровуюловушку противника, белые делают неожиданный пешечный штурм.

15... Крe5! ab: b5 16. a4: b5 Крe6 17. Сd5 ab: a5 18. a4: e5

Крe5 — Крe3! Сd6: e5 19. d4: e5

d5 — d4 20. f2 — f4! Крe5: e6 21.

Крe5 — Крe3! Сd6: e5 22. f3: e3+ 23. Фe2: f3, и черные сдались.

Но в случае 13...Ф: d3 24. Сd5: e5! Сd6: e5 25. Крe3: d5 и белые сдались.

Стихи
Владимира СОЛОУХИНА

Музыка
Эдуарда КОЛМАНОВСКОГО

МУЖЧИНЫ

*
Пусть корони гибель вешали
И конь топали живые,
Мужчины, считались вешами
Кольчуга, седло и колье.

Во время военной кручины
В полях, в новыхах, на снегу
Мужчины,
Мужчины,
Мужчины
Пути заступали врагу.

Пусть иены в ночи голосили
И пролитой крови не счесть,
Мужчины достоянны были
Мужинская отвага и честь.

Танце лицо под личиной,
Но глаза пистолета свинцов.
Мужчины,
Мужчины,
Мужчины
К барьерам вели подлецов.

Я слузам нелепым не верю —
— Мужчины теперь, говорят,
В присутствии сильных немец
В присутствии немецких сидят.

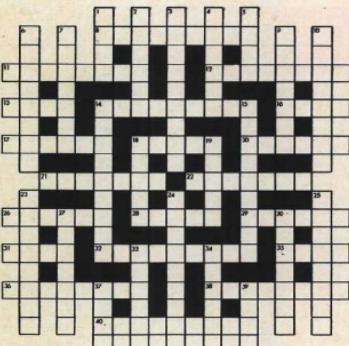
О рыцарстве нет и поминка.
По-моему, это — вранье.
Мужчины,
Мужчины,
Мужчины,
Вы поините званье свое!

А женщина женщины будят —
— И мать, и сестра, и жена.
Уполномочена, разбудят,
Даст на дорогу вина.

Проводят и мужи и сына,
Сынок на самом краю.
Мужчины,
Мужчины,
Мужчины,
Вы слышите песню мою?

УМБРЕННО.

Пусть

КРОССВОРД

Составил А. Смолинов,
г. Ярославль

ПО ГОРИЗОНТАЛИ:

8. Регулятор для автоматического поддержания заданных параметров охлаждения.
9. Столовик для сантиметров.
12. Бородка, бородавка.
13. Изгиб рена.
14. Прибор для определения площади на поверхности.
16. Пушной зверь.
17. Полуприбор металлической промышленности.
20. Сахаристский монета.
21. Порт на Волге, один из городов Сибири для гимнастических упражнений в СССР.
22. Обширный вихрь.
31. Единица измерения приветствия.
35. Спортивная лодка.
36. Аппарат для промывания по воздуху.
38. Русский поэт, революционный демократ.
40. Переносство в научном открытии, изобретении.

ПО ВЕРТИКАЛИ:

1. Химический элемент, газ.
  2. Нурорт в Карпатах.
  4. Домашний механический ранг.
  5. Участок слу-жебного предприятия, учреждения, организации.
  6. Высший детский головной мальчик.
  9. Местное наречие, говор.
  10. Страна Азии.
  14. Переезд в северные растения.
  15. Подготовка спор-тивных групп для соревнований.
  18. Лирическая песня мондажа и румын.
  19. Раз-турба.
  23. Рассказ А. П. Чехова.
  24. Отрасль народного хозяйства.
  25. Народный артист СССР, певица.
  26. Гимнастка из Таджикистана.
  27. Гимнастка из Таджикистана.
  28. Гимнастка из Таджикистана.
  29. Притон ОБи.
  33. Персонаж поэмы А. С. Пушкина «Руслан и Людмила».
  34. Единица времени.
  37. Линза.
  39. Лососевая рыба.
4. Комитас.
7. Механический элемент.
9. Комарин.
10. Котома.
12. Великое.
14. Обработка.
15. Конек.
16. Секатор.
19. Декораци.
20. Гунна.
21. Гене-
22. Валентин.
24. Доктор.
26. Сойна.
28. Сиагул.
29. Африкан.
31. Гидроакустика.
32. Водолей.
4. Комарин.
7. Механический элемент.
9. Комарин.
10. Котома.
12. Великое.
14. Обработка.
15. Конек.
16. Секатор.
19. Декораци.
20. Гунна.
21. Гене-
22. Валентин.
24. Доктор.
26. Сойна.
28. Сиагул.
29. Африкан.
31. Гидроакустика.
32. Водолей.
- По вертикали:
1. Комарин.
  2. Химия.
  3. Парашют.
  4. Железнодорожник.
  5. Абсолют.
  6. Балансир.
  7. Комарин.
  8. Постель.
  9. Козацкая.
  10. Абсолют.
  11. Балансир.
  12. Балансир.
  13. Долголук.
  15. Сиагул.
  16. Сиагул.
  17. Легар.
  18. Сиагул.
  20. Декород.
  23. Ванили.
  26. Собаков.
  27. Африкан.
  30. Питон.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, НАПЕЧАТАННЫЙ В № 19

По горизонтали:

1. Комарин.
2. Химия.
3. Парашют.
4. Железнодорожник.
5. Абсолют.
6. Балансир.
7. Комарин.
8. Постель.
9. Козацкая.
10. Абсолют.
11. Балансир.
12. Балансир.
13. Долголук.
15. Сиагул.
16. Сиагул.
17. Легар.
18. Сиагул.
20. Декород.
23. Ванили.
26. Собаков.
27. Африкан.
30. Питон.

По вертикали:

1. Комарин.
2. Химия.
3. Парашют.
4. Железнодорожник.
5. Абсолют.
6. Балансир.
7. Комарин.
8. Постель.
9. Козацкая.
10. Абсолют.
11. Балансир.
12. Балансир.
13. Долголук.
15. Сиагул.
16. Сиагул.
17. Легар.
18. Сиагул.
20. Декород.
23. Ванили.
26. Собаков.
27. Африкан.
30. Питон.

МАСТЕРСТВО

